

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет**14**-е заседаниеСреда, 27 октября 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк*Председатель* г-н Хилале ..... (Марокко)*Заседание открывается в 15 ч 10 мин.***Пункты 92–107 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 92–107 повестки дня. Мы будем следовать той же процедуре, которую я разъяснил на нашем заседании сегодня утром (см. A/C.1/76/PV.13). Сначала мы заслушаем оставшиеся делегации, которые попросили слова для разъяснения мотивов голосования или позиции после принятия решений по проектам резолюций и решений, представленным в рамках блока вопросов 1, озаглавленного «Ядерное оружие», и содержащимся в неофициальном документе №1/Rev.2.

Сейчас я предоставляю слово оставшимся делегациям, которые желают выступить с разъяснением позиции после принятия решения.

Г-жа Альмохуэла (Филиппины) (*говорит по-английски*): Полная и непоколебимая приверженность Филиппин делу построения мира без ядерного оружия закреплена в нашей Конституции. Ядерное

оружие представляет угрозу для самого существования человечества. Его сохранение чревато катастрофическими гуманитарными последствиями, не говоря уже о социальных и экономических издержках. Мы гордимся тем, что стали пятьдесят третьей страной, ратифицировавшей в этом году Договор о запрещении ядерного оружия, и являемся соавтором проекта резолюции A/C.1/76/L.17. Будучи одним из авторов проекта резолюции, наша делегация присоединяется к обращенному ко всем государствам-членам, которые еще не подписали и не ратифицировали Договор, призыву сделать это.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем режима всемирного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Договор связывает нас фундаментальными и прочными обязательствами, которые должны неукоснительно и безоговорочно выполняться. В ходе десятой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора нельзя ограничиваться подтверждением прежних обязательств. Необходимо поставить перед собой масштабные цели, чтобы добиться результатов, которые позволят укрепить основы Договора всеобъемлющим и сбалансированным образом.

Придавая большое значение диалогу как ключевому инструменту достижения прогресса, мы поддержали проект резолюции A/C.1/76/L.59,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

в котором поощряются направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия. Считаю крайне важным не ориентироваться на носящие субъективный характер оценки глобальной обстановки в области безопасности, а безотлагательно перейти к осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения. Отказ от выполнения обязательств по какой бы то ни было причине не способствует предсказуемости и стабильности основанного на правилах международного порядка.

Призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свои обязательства в отношении ядерного разоружения без дальнейших проволочек и настоятельно призываем их еще раз подтвердить незыблемость принципов, на которых зиждется авторитет ДНЯО. Разделяем серьезную обеспокоенность в связи с модернизацией и совершенствованием ядерного потенциала государствами, обладающими ядерным оружием. Снижение порога применения ядерного оружия повышает актуальность усилий по снижению угрозы его использования. Вместе с тем уменьшение ядерной опасности — это лишь путь к полному ядерному разоружению, а не альтернатива ему.

Предлагаем всем государствам-участникам рассматривать десятую Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО как возможность придать новый, более мощный импульс нашей работе по выполнению взятых нами коллективных обязательств и подтвердить сохраняющуюся и спустя 50 лет после его принятия исключительно важную роль и незыблемость Договора.

Г-н Ротлин (Австрия) (*говорит по-французски*): Я взял слово с целью пояснить мотивы голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

(*говорит по-английски*)

Полная версия этого заявления с разъяснением мотивов голосования будет доступна на портале «*PaperSmart*» и включена в сборник.

Приветствуя тот факт, что некоторые аспекты проекта резолюции A/C.1/76/L.59 были доработаны после того, как ряд делегаций выразили свои

опасения, Австрия тем не менее вновь не смогла проголосовать за проект резолюции в целом и воздержалась при голосовании по нему.

При проведении голосования по отдельным пунктам мы следовали подходу, заключающемуся в голосовании по существу каждого из этих пунктов. Как мы отмечали в предыдущие годы, у нас по-прежнему вызывают глубокую обеспокоенность попытки заменить устоявшиеся формулировки, принятые на основе консенсуса, новыми формулировками, которые идут вразрез с существующими обязательствами, согласованными на прошлых конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, либо же привносят в них новые условия, как в случае с пунктом 1, против которого мы были вынуждены голосовать и который был сохранен, несмотря на призывы ряда делегаций о его пересмотре.

Мы хотели бы официально заявить, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и итоговые документы, принятые на предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, остаются полностью в силе. Мы не должны при подготовке каких-либо итоговых документов Конференции по рассмотрению действия Договора строго копировать формулировки, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Такие итоговые документы должны быть результатом обсуждений и переговоров, состоявшихся в ходе соответствующей обзорной конференции.

В целом мы по-прежнему обеспокоены тем, что в основу данного проекта резолюции положена идея, согласно которой полная ликвидация ядерного оружия может быть обеспечена только после восстановления уверенности и доверия или при условии укрепления безопасности на международном уровне. Такой подход не согласуется с тем историческим фактом, что крупнейшие соглашения в области ядерного разоружения были достигнуты именно в разгар холодной войны. Напротив, считаем, что меры по разоружению особенно необходимы в периоды усиления напряженности. Поэтому мы не согласны с концепцией, содержащейся в седьмом пункте преамбулы, в котором предпринимается попытка установить тесную взаимосвязь между реализацией эффективных мер в области разоружения и укреплением международной безопасности. Поэтому мы воздержались

при голосовании по этому пункту. Мы интерпретировали его размытую формулировку как призыв к принятию дополнительных мер по разоружению, что, в свою очередь, должно привести к укреплению международной безопасности.

Австрия входит в число активных сторонников ДНЯО, который лежит в основе архитектуры ядерного разоружения и режима нераспространения. Во втором пункте преамбулы проекта резолюции основное внимание уделяется исключительно нераспространению, а разоружение рассматривается лишь по остаточному принципу, и поэтому мы вновь воздержались при голосовании по нему.

На необходимость принятия мер по ядерному разоружению указывают катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Мы проголосовали за девятнадцатый пункт преамбулы в стремлении обеспечить, чтобы этот основополагающий вопрос нашел отражение в тексте резолюции. Вместе с тем считаем прискорбным то, что этот пункт отличается от наработанных формулировок ДНЯО, которые были приняты на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора и по-прежнему считаются общепризнанными всеми государствами — участниками ДНЯО.

Австрия поддерживает осуществление мер по снижению риска ядерного взрыва в результате просчета, недопонимания или умышленного применения. Вместе с тем считаем, что было бы целесообразно уточнить в пункте 3 b), что такие меры по снижению риска не могут заменить собой полное ядерное разоружение. Кроме того, в этом пункте представлен выборочный перечень мер по снижению риска и при этом не учитываются более существенные меры, такие как снятие с боевого дежурства. Поэтому Австрия воздержалась при голосовании по данному пункту.

Мы отмечаем правки, внесенные в пункт 3 d), в котором теперь содержится призыв подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тем не менее нам бы хотелось видеть более четкие и однозначные формулировки по этому вопросу, подобные тем, которые содержатся в тексте проекта резолюции A/C.1/76/L.49 под названием «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», который был принят консенсусом ранее сегодня, причем Австрия входит в число его авторов, а также выступает основным соавтором проекта резолюции A/C.1/76/L.59. Именно поэтому мы воздержались при голосовании по пункту 3 d).

В завершение позвольте мне еще раз выразить признательность Японии, основному автору проекта резолюции A/C.1/76/L.59, за предпринятую в прошлом успешную попытку выступить в роли объединяющей силы. Надеемся, что будущие версии проекта резолюции будут более сбалансированными и действительно позволят согласовать подходы и определить направления совместных действий.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Наша делегация взяла слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.44 под названием «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Наша делегация проголосовала против этого проекта резолюции, поскольку в нем предпринимается опасная попытка исказить суть ядерного вопроса на Корейском полуострове.

Основной принцип решения любой проблемы заключается в выявлении подлинных причин ее возникновения, прежде чем предлагать меры по ее урегулированию. С момента окончания холодной войны прошло три десятилетия, однако Корейский полуостров всё еще не может вырваться из порочного круга напряженности и конфронтации, угроза которых неизменно присутствует. Главная тому причина заключается во враждебной политике, которая проводится по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

По сей день во многих государствах — членах Организации Объединенных Наций не знают, что проблема Корейского полуострова возникла в результате враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Что еще хуже, они придерживаются ошибочного мнения, что Соединенные Штаты стали враждебно относиться к нашей стране только из-за ядерной проблемы. Причина враждебности со стороны Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике связана не с тем, что наша страна обладает ядерным оружием. Напротив, нам удалось избежать фатального развития событий, ведь именно Соединенные Штаты, крупнейшая ядерная держава мира, более 70 лет враждуют с Корейской Народно-Демократической Республикой и представляют для нее ядерную угрозу.

Международное сообщество не должно упускать из виду тот важный факт, что отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами представляют собой пример отношений не просто между недружественными странами, не имеющими дипломатических отношений, но отношений между враждебными друг другу государствами, которые юридически находятся в состоянии войны. Возможное начало новой войны на Корейском полуострове удастся предотвратить благодаря тому, что наше государство разрабатывает надежные средства сдерживания, способные успешно противостоять враждебным силам и их попыткам осуществить военное вторжение.

Вместе с тем военные угрозы в адрес Корейской Народно-Демократической Республики со стороны Соединенных Штатов и их приспешников постоянно меняются с течением времени. Соединенные Штаты тратят астрономические суммы — более 700 млрд долл. США в год — на разработку сверхзвукового оружия, высокоточного управляемого оружия большой дальности, межконтинентальных баллистических ракет нового поколения и стратегических бомбардировщиков-носителей ядерного оружия, причем все эти вооружения неминуемо будут впервые применены против Корейской Народно-Демократической Республики в будущей корейской войне.

В последнее время южнокорейские власти с молчаливого согласия Соединенных Штатов и под их покровительством бросили все силы на разработку сверхсовременных видов оружия. С учетом того, что Соединенные Штаты и их военный союзник — Южная Корея — наращивают военные угрозы против Корейской Народно-Демократической Республики, никто не может лишить нашу страну ее законного права на самооборону посредством разработки, испытания, производства и хранения систем вооружения, аналогичных тем, которые разрабатываются Соединенными Штатами и Южной Кореей или состоят у них на вооружении.

Для решения ядерной проблемы на Корейском полуострове необходимо, чтобы Соединенные Штаты отказались от своей враждебной политики и двойных стандартов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и навсегда прекратили проведение наступательных военных учений и размещение различных стратегических ядерных средств на Корейском полуострове и в прилегающих к нему регионах.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы разъяснить причины, побудившие Мексику воздержаться при голосовании по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Мы благодарим Японию за представление проекта резолюции и за ее намерения. Отмечаем также усилия, предпринятые для улучшения содержащихся в проекте резолюции формулировок по сравнению с проектом прошлого года.

Вместе с тем Мексика хотела бы вновь выразить свою обеспокоенность по поводу того, что в проекте резолюции сохранены формулировки, увязывающие достижение прогресса в области ядерного разоружения с выполнением тех или иных условий, что представляет собой попытку новой трактовки, подрыва и в некоторых случаях игнорирования или отказа от выполнения соглашений, обязательств и обязательств, принятых участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности положений, содержащихся в статье VI Договора, и действий, за которые государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность.

Мы также сожалеем, что не смогли поддержать включенные в проект резолюции формулировки, касающиеся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, учитывая, что соответствующим проектом резолюции по этому вопросу (A/C.1/76/L.49), принятым ранее сегодня в целом, предусмотрены иные нормы. Принятие проекта резолюции не создает никакого прецедента и не предполагает никаких изменений в многосторонних обязательствах и обязанностях, касающихся ядерного разоружения. В этой связи Мексика оставляет за собой право представить свою собственную позицию на десятой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Оценка соглашений, заключенных в контексте обязанностей и обязательств по ДНЯО, а также согласование новых подходов к трем основным компонентам Договора относятся к компетенции участников ДНЯО, а не Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Выражаем готовность продолжать диалог с Японией и соавторами проекта резолюции. Мексика и Япония весьма тесно сотрудничают по вопросам нераспространения и ядерного разоружения, а также по вопросам просвещения в области разоружения, и мы будем продолжать развивать это сотрудничество.

Мы придаем большое значение достижению единства и принятию совместных действий для избавления человечества от ядерного оружия и поддержания мира на основе эффективного применения многостороннего подхода, а также укреплению режима ДНЯО посредством обеспечения выполнения всех закрепленных в Договоре обязанностей и обязательств без каких-либо условий.

Г-н Брейди (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Ирландия не смогла проголосовать за проект резолюции, поскольку некоторые его элементы допускают новое толкование ряда важных итоговых документов и обязательств, связанных с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Для Ирландии неприемлемы любые предложения, допускающие установление каких-либо условий в отношении обязательств в области разоружения. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и придание ему универсального характера являются для нашей страны ключевыми приоритетами. В этой связи мы приветствуем усилия, которые были предприняты в целях включения в проект резолюции этого года касающихся Договора формулировок. Вместе с тем считаем прискорбным то, что в пересмотренную версию текста так и не был включен в каком-либо виде призыв к подписанию и/или ратификации Договора государствами, перечисленными в приложении 2 к нему.

В целом, должным образом учитывая приложенные главным автором проекта резолюции усилия по согласованию позиций, Ирландия с сожалением отмечает, что имеющие для нас принципиальное значение моменты, из-за которых мы в прошлом воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом, присутствуют и в нынешнем тексте. Более того, данный проект резолюции не способствует продвижению усилий по выработке общей позиции в ходе подготовки к перенесенной десятой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в начале 2022 года.

Г-н Райс-Хоуэлл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления от имени Франции, Соединенных Штатов

Америки и моей страны, Соединенного Королевства, с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.23, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Мы не можем поддержать данный проект резолюции в силу следующих причин.

В проекте резолюции, предусматривающем созыв международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению, не затрагиваются такие важные вопросы, как прекращение распространения ядерного оружия и решение проблемы ухудшения общей обстановки в сфере международной безопасности, которые имеют решающее значение для создания условий, способствующих достижению дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения.

Единственной ссылкой на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в проекте резолюции является ссылка на статью VI Договора. Такой подход является несбалансированным. ДНЯО в целом является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и важной основой для усилий по ядерному разоружению. Созыв еще одной конференции для обсуждения ядерного разоружения без рассмотрения ДНЯО в целом не будет способствовать достижению какого-либо прогресса по данному вопросу. Более того, в проекте резолюции упоминается принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Мы решительно выступаем против этого Договора в силу целого ряда давно озвученных нами причин. Достижение прогресса в реализации повестки дня в области ядерного разоружения станет возможным только на при условии использования поэтапного, всеохватного и пользующегося всеобщей поддержкой многостороннего подхода, основанного на учете существующей международной обстановки в плане безопасности.

От имени той же группы стран я хотел бы также разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.34, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Мы хотели бы подчеркнуть то значение, которое мы придаем созданию там, где это целесообразно, международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны могут быть важным вкладом в региональную и

глобальную безопасность при условии, что они создаются в соответствии с руководящими положениями, утвержденными Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году. В частности, они должны создаваться на основе договоренностей, добровольно достигнутых всеми государствами соответствующего региона; проходить проверку, в частности, посредством всеобъемлющих гарантий, применяемых Международным агентством по атомной энергии; и такие договоренности должны вырабатываться в ходе консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием. Мы по-прежнему считаем нелогичной позицию сторон, выступающих за создание зон, свободных от ядерного оружия, в районах, состоящих преимущественно из территории открытого моря, и утверждающих при этом о соблюдении применимых принципов и норм международного права, в том числе положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся свободы открытого моря. Нам представляется, что истинной целью проекта резолюции является создание зоны, свободной от ядерного оружия, охватывающей открытое море. Считаем, что такая двусмысленность по-прежнему требует дополнительного разъяснения. Мы также отмечаем, что в проекте резолюции приветствуется вступление в силу ДЗЯО — договора, против которого мы выступаем.

Наконец, я хотел бы также разъяснить мотивы голосования наших трех стран по проекту резолюции A/C.1/76/L.44, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». В проекте резолюции приветствуется вступление в силу ДЗЯО, против которого мы решительно выступаем. Мы уже выражали нашу серьезную обеспокоенность по поводу того, что данный Договор еще больше отдалит нас от выработки общего подхода к ядерному разоружению. Единственным возможным способом достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения при одновременном укреплении международного мира и стабильности является реализация сбалансированного и прагматичного подхода, разработанного с учетом сложившейся обстановки в области международной безопасности.

Сдерживание будет оставаться критически важным элементом поддержания международной безопасности до тех пор, пока существует ядерное

оружие. В ДЗЯО эта реальность не учитывается. Мы добились огромного прогресса в сокращении наших ядерных арсеналов и намерены добиваться дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Однако для более глубоких сокращений потребуются строгие стандарты проверки и учет всех аспектов обстановки в области международной безопасности. В ДЗЯО ни один из этих важнейших вопросов не затрагивается, и поэтому он не может считаться эффективной мерой, касающейся ядерного разоружения, к достижению которого призывает ДНЯО. Этот договор не будет иметь обязательной силы для наших стран, и мы считаем безосновательными любые заявления о том, что он способствует развитию международного обычного права или устанавливает какие-либо новые стандарты или нормы.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить от имени Китая, Соединенного Королевства, Российской Федерации, Соединенных Штатов и моей страны, Франции, с разъяснением позиции наших стран по проекту решения A/C.1/76/L.57, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Наши страны подтверждают свою приверженность целям и задачам Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы вновь заявляем о нашей готовности взаимодействовать с государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, в том числе в контексте заявления, принятого по итогам встречи министров иностранных дел АСЕАН, состоявшейся 31 июля 2019 года в Бангкоке, в ходе которой государства — члены АСЕАН подтвердили свое твердое намерение продолжать обсуждение этого важного вопроса с государствами, обладающими ядерным оружием. В этой связи наши страны рады присоединиться к консенсусу по проекту решения A/C.1/76/L.57.

В моем национальном качестве я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Франция проголосовала за этот проект резолюции, поскольку мы высоко оцениваем

усилия по сближению различных позиций в области ядерного разоружения, особенно в преддверии важного события — десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в январе следующего года.

Что касается пятнадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.59, то Франция придает большое значение транспарентности в области ядерного разоружения. Хотелось бы, чтобы наши усилия в этой области, в частности касательно транспарентности нашего ядерного арсенала, обеспечиваемой посредством регулярного представления нашей ядерной доктрины, были поддержаны принятием другими обладающими ядерным оружием государствами надлежащих мер по повышению уровня транспарентности их деятельности в данной сфере. Кроме того, Франция ведет предметные дискуссии со своими партнерами из числа постоянных членов Совета Безопасности по вопросам укрепления доверия и повышения транспарентности в отношении ядерных арсеналов, а также ядерных доктрин и стратегий каждой страны.

Переходя к вопросу о мерах по контролю над вооружениями, упомянутых в проекте резолюции A/C.1/76/L.59, приходится констатировать, что на сегодняшний день реальность такова, что существует значительная, а в некоторых случаях и растущая, разница в размерах арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Со своей стороны, Франция поддерживает размер своего арсенала на уровне, соответствующем принципу строгой достаточности.

Что касается девятнадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.59, то упоминание о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия не ново, о них всем уже давно хорошо известно. К сожалению, эта тема была использована в целях продвижения и принятия Договора о запрещении ядерного оружия, по которому у Франции сегодня была возможность подтвердить свою позицию, в частности в ходе выступления от имени пяти постоянных членов Совета Безопасности.

В заключение хотел бы отметить, что в этом году в Первом комитете Франция будет отстаивать заявленную ею позицию по Договору о запрещении ядерного оружия, который вступил в силу 22 января

этого года. В этой связи наша страна отвергает любое толкование текстов, предполагающее установление связи с Договором, что, в частности, относится к восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.1 и пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/76/L.37.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/76/L.2, A/C.1/76/L.4, A/C.1/76/L.11, A/C.1/76/L.17, A/C.1/76/L.39, A/C.1/76/L.44, A/C.1/76/L.49 и A/C.1/76/L.59.

Позиция Пакистана в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), его универсальности и рекомендаций, выработанных по итогам конференций по рассмотрению его действия, остается неизменной. ДНЯО является по своей сути неравноправным и дискриминационным договором, который по-прежнему признает законность сохранения ядерного оружия, не обеспечивая при этом выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения. Пакистан не является участником такого договора и не намерен к нему присоединяться; мы также не намерены руководствоваться в своей деятельности выводами и рекомендациями, принимаемыми по итогам конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Имеющийся у Пакистана потенциал ядерного оружия предназначен исключительно для целей сдерживания агрессии и был создан в ответ на появление ядерного оружия у соседней с нами страны в Южной Азии.

Позиция Пакистана в отношении так называемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала хорошо известна и была изложена в нашем выступлении с разъяснением мотивов голосования на сегодняшнем утреннем заседании (см. A/C.1/76/PV.13). Что касается Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), то, учитывая, что переговоры по нему велись вне установленных форумов Организации Объединенных Наций по разоружению и без учета законных опасений в области безопасности, Пакистан не считает себя связанным какими бы то ни было предусмотренными в Договоре обязательствами. Еще раз заявляем, что Договор не является частью международного обычного права и не способствует его развитию в какой-либо форме. Ранее мы уже перечисляли недостатки Договора. С учетом этих ключевых соображений наша делегация

воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.39 в целом, а также проголосовала против пункта 16 постановляющей части в соответствии с нашей позицией по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и ДНЯО.

В силу ненужных упоминаний ДНЯО мы были вынуждены проголосовать против пятого и шестого пунктов преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.2, хотя в остальном мы одобряем текст этого проекта резолюции.

Мы были вынуждены проголосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.17.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.44 в целом, а также по десятому пункту преамбулы и пункту 24 постановляющей части. Мы проголосовали против двадцать пятого пункта преамбулы и пункта 15 постановляющей части по причинам, которые я изложил в нашей позиции по ДНЯО, ДЗАО и договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.59 в целом, проголосовав против второго и одиннадцатого пунктов преамбулы и пункта 3 с) постановляющей части по причинам, которые я уже разъяснил ранее.

Пакистан понимает растущее чувство тревоги в связи с отсутствием прогресса в выполнении обязательств по ядерному разоружению. Мы учитываем опасения, связанные с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Пакистан принял участие в трех международных конференциях по этому вопросу в 2013 и 2014 годах. В то же время мы считаем, что дискуссии по вопросам ядерного оружия нельзя сводить исключительно к рассмотрению гуманитарных и этических аспектов проблемы, упрощая и игнорируя основополагающие интересы и справедливые опасения в области безопасности тех государств, которые полагаются на такое оружие как на средство сдерживания агрессии.

Пакистан подчеркивает необходимость выработки единого подхода к достижению ядерного разоружения, который был бы основан на важнейшем принципе обеспечения равной безопасности и ненанесения ущерба безопасности всех государств, как это закреплено в принятом на основе консенсуса заключительном документе первой

специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2). Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проектам резолюций A/C.1/76/L.4 и A/C.1/76/L.11.

Пакистан неизменно выступает в поддержку проекта резолюции, посвященного Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы приняли конструктивное участие в проходивших в Конференции по разоружению переговорах по данному Договору и голосовали за его принятие Генеральной Ассамблеей в 1996 году. С тех пор мы неизменно голосуем за принятие ежегодно представляемого проекта резолюции по ДВЗЯИ в Комитете и в Генеральной Ассамблее. Вместе с тем, учитывая, что Пакистан не присоединился к ДНЯО и поэтому не связан никакими положениями, следующими из него или принятыми в ходе конференций по рассмотрению его действия, как, например, положения седьмого пункта преамбулы к проекту резолюции A/C.1/76/L.49, мы воздержались при голосовании по этому пункту, поддержав проект резолюции в целом.

Г-н Шоффа (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы представить краткие разъяснения мотивов нашего голосования по нескольким проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Что касается поддержанного нашей делегацией проекта резолюции A/C.1/76/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Швейцария хотела бы официально заявить, что наше выступление с разъяснением мотивов голосования в 2019 году (см. A/C.1/74/PV.23) остается актуальным и сегодня. Хотел бы особо отметить, что мы считаем прискорбным то, что в проекте резолюции упоминается лишь один аспект угрозы ядерного распространения в указанном регионе и что по-прежнему речь идет только об одном государстве.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.17, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», при голосовании по которому Швейцария воздержалась, то наша делегация хотела бы сослаться на свои предыдущие выступления по мотивам голосования на прошлых заседаниях Комитета, в которых изложена наша позиция по Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗАО).

Элементы, изложенные в наших предыдущих выступлениях по мотивам голосования, также служат объяснением мотивов нашего голосования по некоторым отдельным пунктам других проектов резолюций, касающимся ДЗЯО.

Что касается поддержанного нашей делегацией проекта резолюции A/C.1/76/L.44, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то мы хотели бы сослаться на наше выступление с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции в 2019 году (см. A/C.1/74/PV.23), которое остается в силе. Аналогичным образом, в отношении проекта резолюции A/C.1/76/L.23, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», при голосовании по которому наша делегация воздержалась, мы хотели бы сослаться на наши предыдущие выступления с разъяснением мотивов голосования, которые остаются в силе.

Что касается нового проекта резолюции A/C.1/76/L.56, озаглавленного «Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов», то Швейцария, проголосовав в его поддержку, хотела бы при этом подчеркнуть, что мы считаем соглашение о всеобъемлющих гарантиях в сочетании с дополнительным протоколом стандартом гарантий и выступаем за придание такому стандарту универсального характера.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то мы высоко оцениваем усилия Японии по выработке общей позиции в ходе подготовки к десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Швейцария проголосовала за проект резолюции в целом, поскольку ряд вопросов, которые заставили нас воздержаться при голосовании по представленному в прошлом году тексту, были решены, в частности в отношении положений, которые, как нам представляется, ослабляли обязательства, взятые в контексте Договора.

Хотя Швейцария поддерживает проект резолюции, у нашей делегации по-прежнему вызывают серьезную озабоченность некоторые его пункты, в связи с чем мы не смогли проголосовать за все отдельные пункты, по которым проводилось голосование. Наконец, Швейцария также хотела бы официально заявить, что, хотя некоторые положения проекта резолюции могут быть полезны для нашей работы на предстоящей обзорной конференции, другие положения не могут служить отправной точкой для конференции или использоваться в качестве согласованных формулировок для других соответствующих процессов. Это относится, в частности, к случаям, когда уже существуют более четкие согласованные формулировки.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/76/L.9 и A/C.1/75/L.59 в рамках блока вопросов 1 «Ядерное оружие».

Эквадор воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.9, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», поскольку, хотя в нем признается, что имеющий обязательную юридическую силу запрет на применение ядерного оружия не противоречит, а скорее способствует международным усилиям, направленным на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия, по мнению Эквадора, истинный путь к достижению этой цели лежит через универсализацию существующего Договора о запрещении ядерного оружия, в котором содержится прямой запрет на применение и угрозу применения ядерного оружия и который уже действует и открыт для подписания и ратификации всеми государствами.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то Эквадор всецело разделяет цель, зафиксированную в названии проекта резолюции, — построение мира, свободного от ядерного оружия. Однако в мире, где такое оружие уже существует, для достижения этой цели такое оружие необходимо ликвидировать. Наша делегация отмечает определенные позитивные изменения в проекте резолюции по сравнению с прошлогодним текстом, например, введение в преамбулу десятого пункта,

посвященного созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, при голосовании по которому сегодня Эквадор выступил за его принятие.

Мы также отмечаем, что в четвертом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.59, касающемся Договора о нераспространении ядерного оружия и его соответствующих конференций по рассмотрению действия Договора, подтверждается важность выполнения обязательств, согласованных в заключительных документах. Поэтому, в отличие от предыдущей сессии, Эквадор в этом году решил голосовать за принятие второго и девятнадцатого пунктов преамбулы и пунктов 3 b), 3 d) и 3e) постановляющей части проекта резолюции. Однако такое решение не должно и не может толковаться как согласие Эквадора с формулировкой или общим смыслом этих пунктов, будь то в тексте проекта резолюции A/C.1/76/L.59 или по отдельности.

Мы также сожалеем, что в целом в тексте проекта резолюции по-прежнему прослеживаются попытки избегать использования согласованных формулировок, дать им новое толкование или ограничить их применение, что потенциально может негативно сказаться на целостности основополагающих инструментов, привести к переходу от парадигмы ликвидации к парадигме обусловленности и низвести разоружение до создания условий безопасности. Именно поэтому в последние годы, в том числе и сегодня, Эквадор не смог поддержать проект резолюции в целом и воздержался при голосовании по нему, а также по седьмому пункту преамбулы и пункту 1 постановляющей части. Наша делегация также считает прискорбным отсутствием какой-либо ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия, учитывая, что данный Договор уже вступил в силу и является частью международной архитектуры в этой области.

Наконец, переходя к другому вопросу, наша делегация с прискорбием отмечает, что некоторые разъяснения позиции, с которыми выступили сегодня ряд делегаций в рамках рассмотрения блока вопросов о ядерном оружии и которые касались проекта резолюции по Договору о запрещении ядерного оружия и ссылок на него, содержали неконструктивные и настораживающие замечания в отношении усилий в области разоружения и международной безопасности и игнорировали факт вступления Договора в силу в начале этого года.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.40, озаглавленному «Контроль за ядерным разоружением», поскольку в нем применяется избирательный и ограниченный подход к контролю за ядерным разоружением, что выражается в отборе членов Группы правительственных экспертов на основе политических соображений, а не четких и согласованных критериев.

Иран, как страна, подписавшая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), проголосовал за проект резолюции A/C.1/76/L.49, основной целью которого является прекращение разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращение разработки новых, усовершенствованных типов такого оружия. По прошествии двадцать пять лет после принятия Договора реализация этой цели становится все более труднодостижимой. К сожалению, почти все государства, обладающие ядерным оружием, прежде всего Соединенные Штаты, занимаются модернизацией и качественным совершенствованием своих систем ядерного оружия. Глубоко прискорбно, что, в то время как подобные меры подрывают цели и задачи ДВЗЯИ, проект резолюции не содержит призыва к ядерным государствам воздерживаться от них.

Есть и некоторые другие аспекты проекта резолюции A/C.1/76/L.49, в отношении которых наша делегация хотела бы выразить серьезные оговорки.

Во-первых, до тех пор пока Договор не вступит в силу, целью всей деятельности Подготовительной комиссии должно быть проведение необходимой подготовительной работы по обеспечению эффективного выполнения положений Договора и организации проведения первой сессии конференции государств-участников.

Во-вторых, признавая потенциальные гражданские и научные выгоды, которые могут быть доступны подписавшим Договор государствам в рамках Международной системы мониторинга Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы считаем, что такие выгоды не должны заслонять собой важность реализации основополагающих целей Договора или использоваться в качестве предлога для его фактического введения в действие. Поэтому

Подготовительная комиссия должна принимать решения по соответствующим запросам отдельно в каждом конкретном случае.

Наконец, Иран воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.59 в целом, а также по второму, седьмому, десятому, одиннадцатому, шестнадцатому, восемнадцатому и девятнадцатому пунктам преамбулы и по пунктам 1, 3 с), 3 d), 3 е) и 5 постановляющей части по следующим причинам.

Во-первых, формулировка, употребляемая в пятом пункте преамбулы и в пункте 6 постановляющей части, противоречит недвусмысленному обязательству государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, содействуя тем самым ядерному разоружению.

Во-вторых, в проекте резолюции отсутствует приемлемый баланс между ядерным разоружением и ядерным нераспространением.

В-третьих, формулировка, содержащаяся в десятом пункте преамбулы, которая гласит «на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона», является неясной и не фигурирует в резолюции, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

В-четвертых, в восемнадцатом пункте преамбулы должны использоваться согласованные формулировки итогового документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В-пятых, мы считаем, что в рамках Конференции по разоружению необходимо приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, которые должны вестись на основе согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, также предусматривающей начало переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном разоружении.

Иран проголосовал за второй и девятнадцатый пункты преамбулы, поскольку в этих пунктах подтверждаются важное значение универсального характера ДНЯО, неизменная актуальность шагов, согласованных в итоговых документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО и необходимость повышения осведомленности о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия Соединенными Штатами в 1945 году.

Г-н Санчес де Лерин (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.19, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, стало важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности и событием исключительной значимости для африканских стран. Именно поэтому Испания неизменно заявляет о своей непоколебимой поддержке целей Пелиндабского договора и приветствует его вступление в силу. Испания поддерживает тесные отношения со всеми странами Африки и прилагает значительные усилия по линии своего министерства иностранных дел и сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию всех африканских стран. Испания также заявляет о своей готовности делать все необходимое для создания условий, которые позволяли бы государствам-участникам Пелиндабского договора наращивать необходимый потенциал для практической реализации положений Договора на своей территории.

Внимательно изучив направленное Испании приглашение подписать Протокол III к Пелиндабскому договору, наше правительство в консультации с парламентом и с учетом единодушно принятых на основной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона, приняло решение не присоединяться к нему, которое впоследствии было доведено до сведения депозитария Договора. В этой связи я хотел бы остановиться на двух моментах.

Во-первых, в Пелиндабском договоре не содержится никаких положений, обязательств, гарантий или гарантийных обязательств в отношении ядерного разоружения и нераспространения, которые Испания еще не применяла бы на всей своей территории. Будучи членом различных международных организаций, Испания связана рядом обязательств и гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии, а также заключенного ею с Международным агентством по атомной энергии Соглашения о всеобъемлющих гарантиях

и Дополнительного протокола к нему, причем эти обязательства и гарантии по своему охвату шире предусмотренных Пелиндабским договором, и Испания полностью их соблюдает.

Во-вторых, с 1976 года вся территория Испании представляет собой зону, свободную от ядерного оружия. Соответствующий запрет на производство, развертывание или накопление ядерного оружия на какой-либо части территории Испании был подтвержден парламентом при вступлении Испании в НАТО в 1981 году, а позднее одобрен также в ходе проведенного в марте 1986 года консультативного референдума. Таким образом, Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения осуществления положений Пелиндабского договора на всей своей национальной территории.

Испания поддерживает консенсус по данной резолюции с момента ее первого представления в 1997 году. Вместе с тем делегация Испании не считает себя связанной данным консенсусом в отношении пункта 5 постановляющей части. В связи с этим совместно с другими делегациями мы работаем над поиском более сбалансированной формулировки, которая была бы приемлемой для всех сторон, и считаем, что обсуждение этого проекта резолюции позволит добиться удовлетворительных результатов в ходе будущих сессий Первого комитета.

Г-н Лагардьен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Принципиальная позиция Южной Африки в отношении создания и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, остается неизменной. В связи с этим Южная Африка по-прежнему считает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому Южная Африка с глубоким сожалением вновь отмечает включение в текст проекта резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», соответствующей формулировки, в частности ее возможные негативные последствия для целостности процесса в рамках ДНЯО и обязательств, ранее согласованных консенсусом на конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также для усилий по достижению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

С обеспокоенностью отмечаем, что ряд пунктов направлен не только на то, чтобы навязать условия и предварительные условия для выполнения обязательств по ядерному разоружению и соответствующих обязательств, принятых в ходе конференций по рассмотрению действия ДНЯО, но и на то, чтобы ввести формулировки, которые ослабляют те, что были согласованы консенсусом в итоговых документах прошлых конференций по рассмотрению действия ДНЯО и значительно отличаются от них, что отрицательно сказывается на выполнении обязательств по Договору. В частности, в пункте 1 постановляющей части содержится утверждение, согласно которому предпосылкой к ядерному разоружению являются ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами и которое призвано содействовать формированию ложного представления, противоречащего недвусмысленному обязательству, которое так и не включено в проект резолюции.

Южная Африка давно предупреждает о том, что предпринимаемые некоторыми государствами попытки дать новое толкование положениям ДНЯО и предусмотренным им обязательствам, а также проявляющаяся в действиях отдельных стран тенденция сосредотачиваться исключительно на определенных выгодных для них аспектах ДНЯО или вводить условия для выполнения обязательств и обязанностей, вполне могут нанести ущерб Договору, который является основой режима ядерного нераспространения. Кроме того, мы раз за разом призываем к созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, во всех тех районах, где их пока нет. Включение фразы «в соответствующих случаях» в девятый пункт преамбулы делает возможным вывод некоторых областей из-под действия документа. Концепция ядерного разоружения предполагает, что в конечном счете весь мир должен стать одной большой зоной, свободной от ядерного оружия.

В преддверии десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО важно укреплять Договор, подтверждая его дух и букву и выполняя все обязанности и обязательства без каких-либо предварительных условий или оговорок. В проекте резолюции предлагается во многом идущий вразрез с этими целями подход к оценке обязательств и обязанностей государств-участников ДНЯО. Поэтому Южная Африка вновь заявляет,

что принятие проекта резолюции Генеральной Ассамблеей не может служить руководством к действиям для участников Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и не изменяет характер никаких обязанностей или обязательств государств — участников Договора. В связи с этим и учитывая нашу неизменную приверженность соблюдению Договора и поддержанию доверия к процессу рассмотрения его действия, Южная Африка не может поддержать проект резолюции и будет продолжать заниматься этим вопросом в рамках предусмотренных самим Договором процессов.

Г-жа Мань Янь Эн (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур подтверждает свою решительную приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы будем и впредь поддерживать проекты резолюций и инициативы, способствующие достижению конкретного и значимого прогресса в области ядерного разоружения. Позиция Сингапура по Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) была нами четко обозначена и остается неизменной. Наше решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.17 и наша позиция по всем остальным представленным в Первом комитете проектам резолюций и отдельным их пунктам, в которых содержатся ссылки на ДЗЯО, должны рассматриваться в том же ключе.

Сингапур принимал активное участие в переговорах по Договору. К сожалению, при его принятии не были в полной мере учтены высказывавшиеся нами опасения. Сингапур вновь напоминает о своей позиции, состоящей в том, что Договор не должен никоим образом затрагивать права и обязательства государств-участников по другим договорам и соглашениям, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также договоры о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия.

Сингапур твердо убежден, что существует множество путей, ведущих к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Необходимым условием достижения реального прогресса в части ядерного разоружения является вовлечение всех соответствующих сторон в коллективные усилия на глобальном уровне. Международному сообществу следует попытаться определить реалистичную и дополняющую роль, которая будет отведена ДЗЯО

в рамках существующей глобальной архитектуры разоружения, краеугольным камнем которой остается ДНЯО.

Г-н Линч (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Наша делегация с удовлетворением отмечает, что в проекте резолюции этого года учтены некоторые из существенных опасений, которые Новая Зеландия высказала в отношении текста прошлогодней резолюции 75/71. Мы благодарим Японию за ее усилия в этом направлении. В частности, мы отмечаем улучшения, внесенные в пункт 3 d) постановляющей части, в котором теперь содержится призыв ко всем государствам, которые еще не подписали и/или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сделать это, не дожидаясь, когда это сделает какое-либо другое государство. Впрочем, несмотря на внесенные в этот пункт улучшения, он по-прежнему не согласуется с формулировкой, содержащейся в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/76/L.49, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», в котором подчеркивается жизненно важное значение и настоятельная необходимость незамедлительного и безоговорочного подписания и ратификации Договора в целях обеспечения его скорейшего вступления в силу. По этой причине Новая Зеландия воздержалась при голосовании по пункту 3 d) постановляющей части.

Мы проголосовали в поддержку восьмого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.59, в котором подтверждается необходимость дальнейшего укрепления международного режима ядерного нераспространения как необходимого для международного мира и безопасности. Вместе с тем мы отмечаем, что то же самое следует сказать и в отношении глобального режима ядерного разоружения, и мы сожалеем, что в проекте резолюции это четко не оговорено. Мы также проголосовали в поддержку шестнадцатого пункта преамбулы, в котором признается ценность совместной работы в рамках всего существующего многостороннего разоруженческого механизма в поддержку работы по достижению целей разоружения. Наше голосование в поддержку является отражением не столько

реального состояния многостороннего механизма в области разоружения, сколько наших надежд, и мы считаем, что проект резолюции мог бы быть более откровенным в этом отношении.

Место Председателя занимает г-н Миланович (Босния и Герцеговина), заместитель Председателя.

Новая Зеландия сожалеет, что пункт 1 постановляющей части вновь включен в проект резолюции в его нынешней редакции. Как мы уже говорили ранее, Новая Зеландия не может одобрить какую-либо попытку переписать фундаментальные положения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая его статью VI. Поэтому мы проголосовали против пункта 1 постановляющей части и продолжаем призывать все государства-участники ДНЯО признать важность полного выполнения существующих безусловных обязательств по Договору. Новая Зеландия также воздержалась при голосовании по ряду пунктов, включая пункт 3 е) постановляющей части, в котором, по нашему мнению, предложен необоснованно ограниченный перечень возможных путей для внесения практического вклада в деятельность по контролю за ядерным разоружением.

Новая Зеландия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76.L.59 в целом, что отражает, прежде всего, наше несогласие с искажением фундаментальных обязательств по ДНЯО в пункте 1 постановляющей части, а также наше мнение о том, что для достижения значимых результатов на предстоящей Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора необходимо ставить перед собой более амбициозные задачи в области ядерного разоружения, чем те, которые предлагаются в проекте резолюции.

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы разъяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Соединенные Штаты давно поддерживают и будут продолжать активно поддерживать цель создания в районе Ближнего Востока зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Наша позиция — это не просто амбициозные идеи или чистая теория. Соединенные Штаты

намерены и в дальнейшем вкладывать значительные ресурсы — финансовые, дипломатические и другие — в создание регионального потенциала для устранения рисков, связанных с оружием массового уничтожения, путем поддержки важных институтов, которые лежат в основе режима нераспространения, и содействия региональному диалогу для укрепления доверия и решения региональных проблем распространения, включая несоблюдение обязательств и обязанностей в области нераспространения. Мы делаем это потому, что считаем такие действия крайне важными для поддержания стабильной региональной архитектуры безопасности, а также потому, что они отвечают интересам национальной безопасности Соединенных Штатов и наших региональных партнеров.

Хотя мы по-прежнему решительно поддерживаем цели проекта резолюции и многие из содержащихся в нем ключевых элементов, Соединенные Штаты, к сожалению, не могут проголосовать за проект резолюции в этом году, учитывая значительное расхождение во взглядах государств региона на то, как лучше всего продвигать эти важные цели. Мы по-прежнему убеждены, что единственный путь к формированию зоны, свободной от оружия массового уничтожения — налаживание прямого, инклюзивного диалога на основе договоренностей, добровольно заключенных всеми государствами региона, что соответствует общепризнанным принципам в отношении таких зон. Именно поэтому в преддверии Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Соединенные Штаты наряду с Великобританией и Россией прилагали все усилия для содействия проведению региональных консультаций о мерах по созыву конференции, посвященной созданию такой зоны. Мы сожалеем, что эти усилия не увенчались успехом и что впоследствии, в 2018 году, некоторые государства региона решили приступить к подготовке к созыву конференции Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, не пользовавшихся консенсусной поддержкой среди всех стран региона.

Хотя заявленные цели инициативы по созыву конференции благородны, то, каким образом она была реализована, ведет, к сожалению, к их дискредитации. Поэтому у нас нет ясности в отношении того, какими могут быть итоги такой Конференция и, в частности, как можно будет согласовать самый

амбициозный региональный договор по контролю над вооружениями без участия всех государств региона. С учетом этих опасений и того, что не все государства региона будут представлены среди ее участников, Соединенные Штаты не смогут принять участие во второй сессии Конференции, которая состоится в конце ноября. Хотел бы четко заявить: Соединенные Штаты не питают никакой неприязни к организаторам Конференции. Мы будем продолжать активно взаимодействовать с государствами региона и желаем участникам продуктивных дискуссий по всему спектру вызовов региональной безопасности, связанных с оружием массового уничтожения и ракетами. В будущем Соединенные Штаты будут готовы поддержать любые региональные инициативы по продвижению такой зоны, если они будут пользоваться консенсусной поддержкой государств региона и будут основаны на инклюзивном диалоге.

Соединенные Штаты надеются, что проект резолюции когда-нибудь удастся принять консенсусом, а все государства региона будут участвовать в прямых, инклюзивных и содержательных дискуссиях со своими соседями, посвященных проблемам их региональной безопасности и путям продвижения к общей цели — превращению ближневосточного региона в зону, свободную от оружия массового уничтожения.

Г-жа Брандт (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени следующих стран: Австралии, Бельгии, Чешской Республики, Дании, Германии, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Черногории, Норвегии, Польши, Словакии, Словении, Турции, Республики Корея и моей собственной страны, Нидерландов.

Мы хотели бы разъяснить мотивы, побудившие нас голосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.23, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Все наши страны разделяют долгосрочную цель этого проекта резолюции, а именно построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Все мы поддержали созыв в 2013 году заседания высокого уровня по ядерному разоружению и приняли в нем конструктивное участие, обсудив наиболее эффективные стратегии построения мира, свободного от ядерного оружия.

В ходе заседания 2013 года мы внесли ряд предложений относительно способов достижения этой общей цели. Поэтому мы сожалеем, что эти предложения не были учтены в проектах резолюций по данному вопросу в предыдущие годы. К сожалению, в представленном в этом году проекте резолюции наши озабоченности также не были учтены, что не оставляет нам иного выбора, кроме как вновь выразить нашу сохраняющуюся обеспокоенность по поводу этого проекта резолюции.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима разоружения и нераспространения. Данный международно-правовой документ закладывает основу для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако в проекте резолюции A/C.1/76/L.23 не признается центральная роль ДНЯО и его обзорного цикла.

Государства — участники ДНЯО единогласно подтвердили, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Поэтому мы приветствуем тот факт, что в проекте резолюции содержится призыв к переговорам по эффективным мерам в области разоружения. Вместе с тем, поскольку внесенные нами в 2013 году на заседании высокого уровня предложения и выраженные нами впоследствии опасения не нашли своего отражения в проекте резолюции, мы не считаем, что международная конференция высокого уровня по ядерному разоружению, сроки проведения которой предстоит согласовать позднее, представляет собой надлежащий форум для таких переговоров.

Г-жа Пониквар Веласкес (Словения) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает от имени всех государств — членов Европейского союза, а также Австралии, Канады, Исландии, Японии, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки с разъяснением позиции в отношении нового проекта резолюции A/C.1/76/L.56, озаглавленного «Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов», который был представлен делегациями Аргентины и Бразилии.

Наши делегации поддерживают проект резолюции, представленный по случаю тридцатой годовщины создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов.

Создание Агентства представляет собой историческое достижение в области регионального сотрудничества, ядерных гарантий и укрепления доверия, которое мы все должны приветствовать. С удовлетворением отмечаем тот факт, что в проекте резолюции содержится призыв к расширению сотрудничества между Бразильско-аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и Международным агентством по атомной энергии. В этой связи призываем стороны Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов положить в основу деятельности Агентства самые высокие стандарты в области гарантий, обеспечиваемые подписанием соглашения о всеобъемлющих гарантиях в сочетании с дополнительным протоколом, который должен быть принят всеми сторонами.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны проголосовала за проект резолюции A/C.1/76/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», а также за проект резолюции A/C.1/76/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», поскольку мы убеждены в исключительной важности этих вопросов и их роли в поддержании мира и безопасности в нашем регионе, а также в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Сирийская Арабская Республика была одним из первых государств, выступивших после своего присоединения в 1969 году к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с призывом к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия. В рамках реализации данной инициативы по достижению указанной благородной цели мы представили в 2003 году на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, направленный на избавление региона от всех видов оружия массового уничтожения под международным наблюдением и под эгидой Организации Объединенных Наций, что повысило бы роль многосторонних международных конвенций в сфере разоружения.

Сегодня представитель израильского образования попытался ввести в заблуждение Первый комитет, выдвинув ложные и беспочвенные обвинения с целью отвлечь внимание от опасности, связанной с наличием у Израиля ядерного оружия, а также того факта, что Израиль не выполняет международные резолюции, относящиеся к области ядерного нераспространения, и все еще не является участником ДНЯО.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.49, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то наша страна воздержалась при голосовании по нему, поскольку мы считаем недопустимым, чтобы в договоре, посвященном столь важной и чувствительной теме, игнорировались обоснованные опасения не обладающих ядерным оружием государств, к которым относится большинство стран мира и которые не получили никаких гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Наша страна вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.51, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», будучи убежденной в том, что Конференция по разоружению является единственным надлежащим форумом для ведения переговоров по конвенции о расщепляющемся материале в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы, которая должна быть согласована в рамках Конференции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.42, озаглавленного «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия», то наша страна проголосовала за его принятие. Высоко оцениваем проделанную в этом контексте делегацией Казахстана работу и убеждены в важности построения мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем делегация нашей страны воздержалась при голосовании по девятому пункту преамбулы, касающемуся документа Генерального секретаря «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», который содержит необоснованные обвинения в адрес моей страны, Сирии. Ранее мы с опорой на научные и правовые факты опровергли эти обвинения и в Совете Безопасности, и в Генеральной Ассамблее.

Кроме того, существенным недостатком представленной Генеральным секретарем повестки дня в области разоружения является то, что в ней террористическая группа ДАИШ упоминается как «Исламское государство Ирака и Леванта» без кавычек, в результате чего создается впечатление, что Секретариат официально утвердил это название для данной террористической организации и рассматривает ее как государство, что противоречит резолюциям Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. По всем этим принципиальным соображениям мы не поддерживаем включение данного пункта в проект резолюции. Тем не менее мы проголосовали за проект резолюции в целом.

Г-жа Чаниаго (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы разъяснить свою позицию по проектам резолюций A/C.1/76/L.51 и A/C.1/76/L.56.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.51, то Индонезия разделяет мнение о важности продвижения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Полностью отдавая себе отчет в том, что рассмотрение этого вопроса в рамках Конференции по разоружению (КР) зашло в тупик, мы вместе с тем искренне надеялись, что в третьем пункте преамбулы будет представлена более полная картина тупиковой ситуации, сложившейся в контексте ведущихся в КР переговоров по всем основным вопросам, таким как прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия. Это способствовало бы обеспечению надлежащего учета интересов всех государств на равноправной основе.

Что касается шестого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/76/L.51, то Индонезия понимает, что не существует запрета на производство расщепляющегося материала для незапрещенных военных целей. Вместе с тем мы хотели бы напомнить о моральном обязательстве государств воздерживаться от любых действий, которые могут создать или усугубить напряженность и привести к потенциальному конфликту в их

регионе или идут вразрез с целью полной ликвидации ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.56, то Индонезия поддержала его принятие на основе консенсуса при голосовании, поскольку мы высоко оцениваем усилия по содействию ядерному нераспространению, включая те, которые конкретно направлены на учет потребностей групп стран. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что любое соглашение, касающееся контроля над ядерными материалами, должно дополнять другие согласованные международные режимы, такие как обязательства государств соблюдать гарантии, утвержденные Международным агентством по атомной энергии в рамках соглашений о всеобъемлющих гарантиях и дополнительных протоколов, а также другие конвенции, касающиеся защиты ядерных материалов.

В заключение хочу от имени Индонезии выразить надежду на то, что в преддверии десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора нам удастся добиться прогресса на основе соблюдения предыдущих обязательств по Договору, который, как мы надеемся, будет и впредь служить краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н эль-Хомосани (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Мы считаем Японию одним из наших ключевых стратегических международных партнеров. Однако Египет вновь был вынужден воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом, а также по многим его пунктам. Данный проект резолюции, как и в прошлые годы, ведет к подрыву существующих обязательств в отношении ядерного разоружения и соответствующих ранее согласованных обязанностей, а также возлагаемой в этой связи на государства, обладающие ядерным оружием, особой ответственности. В проекте резолюции выполнение обязательств в сфере ядерного разоружения также косвенно увязывается с обеспечением определенных предварительных условий,

касающихся развития событий в области глобальной безопасности, и при этом государствам, не обладающим ядерным оружием, предлагается взять на себя дополнительные обязательства и обязанности, несмотря на отсутствие тех самых условий в области глобальной безопасности, в том числе вследствие сохранения и модернизации своих ядерных арсеналов государствами, обладающими ядерным оружием.

Более того, некоторые пункты этого проекта резолюции, как и в предыдущие годы, способствуют размыванию формулировок ранее согласованных обязательств, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решений конференций по рассмотрению его действия, усиливая тем самым тревожную тенденцию в этом отношении, особенно в преддверии запланированной на январь 2022 года десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем включение в четвертый пункт преамбулы представляемого в нынешнем году проекта формулировки о выполнении взятых ранее обязательств, содержащихся в заключительных документах прошлых конференций по рассмотрению действия ДНЯО, и надеемся, что в будущем другие пункты также будут включать согласованную формулировку в этом отношении. Предостерегаем от использования формулировок, которые прямо или косвенно изменяют добровольный характер дополнительного протокола в восьмом пункте преамбулы и пункте 5 постановляющей части. Египет вновь заявляет, что достижение универсальности соглашений о всеобъемлющих гарантиях и их выполнение всеми государствами является приоритетом, который должен предшествовать приданию универсальности дополнительным протоколам, которые остаются добровольными инструментами, выходящими за рамки согласованных обязательств по ДНЯО.

Мы высоко оцениваем тот факт, что Япония добавила десятый пункт преамбулы о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 1995 года по этому вопросу. Вместе с тем мы сожалеем, что в текст этого пункта не включена ссылка на Конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения,

первая сессия которой успешно состоялась в ноябре 2019 года и позволила достичь ряда важных и значимых результатов, как это отражено в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе A/75/63.

В подпункте 3 b) термин «государства, имеющие ядерное оружие» не соответствует установленной в контексте ДНЯО классификации, в которой признаются лишь категории государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. Мы не можем допустить, чтобы призыв к государствам, которые еще не присоединились к ДНЯО, был сведен к расплывчатым мерам по снижению риска, вместо того чтобы призвать их присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, без предварительных условий и дальнейших проволок. Мы решительно предостерегаем от последствий использования таких формулировок.

Ссылка на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в пункте 3 d) постановляющей части не соответствует широко распространенному мнению об особой обязанности государств, которые еще не являются участниками ДНЯО, и остальных государств, обладающих ядерным оружием, подписать и ратифицировать Договор. Одиннадцатый пункт преамбулы и пункт 3 c) постановляющей части не отвечают минимальным критериям того, на что мы рассчитываем в будущем договоре по расщепляющемуся материалу, а именно: такой договор должен быть недискриминационным и поддающимся международному и эффективному контролю, запрещающим производство и накопление расщепляющегося материала для целей создания оружия.

Наконец, мы искренне надеемся, что Япония и соавторы проекта резолюции A/C.1/76/L.59 в будущем учтут нашу озабоченность.

Г-н Лейти Новаис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», по которому мы воздержались при голосовании.

Мы благодарим Японию за то, что, представив этот проект резолюции, она привлекла внимание к столь важному вопросу. Хотя Бразилия разделяет сформулированную в проекте резолюции главную цель Японии — построить мир, свободный от ядерного оружия, наша делегация испытывает глубокую озабоченность в связи с некоторыми формулировками проекта. Кроме того, мы считаем, что такие формулировки вряд ли способствуют достижению взаимопонимания по рассматриваемому вопросу. В частности, некоторые элементы проекта резолюции, как представляется, предполагают иное толкование или ведут к ограничению обязательств и обязанностей, связанных с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и процессом рассмотрения его действия. Как уже было сказано некоторыми коллегами, мы не признаем данный проект резолюции в качестве основы для каких-либо дискуссий, которые должны состояться на десятой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

По мнению Бразилии, содержащаяся в пункте 1 постановляющей части формулировка предполагает, что построение мира, свободного от ядерного оружия — а это является имеющим юридическую силу обязательством, вытекающим из статьи VI ДНЯО, — зависит от ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами. Что касается пункта 3 d) постановляющей части, хотя мы признаем прогресс по сравнению с прошлогодним текстом, мы считаем, что содержащиеся в нем формулировки ослабляют призыв к государствам подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и повышают степень значимости мораториев на ядерные испытания. Хотя такие моратории являются важными временными мерами, они не могут заменить собой вступление в силу Договора, что на сегодняшний день является не менее актуальной задачей, чем тогда, когда Договор был принят.

Что касается пункта 5 постановляющей части, мы обеспокоены попытками навязать государствам, не обладающим ядерным оружием, обязательства по нераспространению, притом что выполнение обязательств по разоружению значительно отстает. Мы выступаем, в частности, против любых попыток установить дополнительный протокол в качестве стандарта для проверки нераспространения в рамках ДНЯО, поскольку это приведет к нарастанию до предела диспропорций

между компонентами Договора. Напомним, что, утверждая типовой дополнительный протокол, Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии исходил из того, что этот протокол является добровольным инструментом и не может быть приравнен к соглашению о всеобъемлющих гарантиях, принятие которого является обязательством всех государств — участников ДНЯО.

Г-жа Сехаек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Израйля по проекту резолюции A/C.1/76/L.17, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия».

Израиль проголосовал против этого проекта резолюции. Израиль не участвовал в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия и голосовал против резолюций Первого комитета и Генеральной Ассамблеи, касающихся этого процесса, в предыдущие годы. Серьезные возражения Израйля в отношении этой инициативы основаны на соображениях, касающихся как существа проблемы, так и процедурных аспектов. Что касается вопросов существа, Израиль обеспокоен тем, что при разработке мер в области разоружения в рамках процессов разоружения и контроля над вооружениями должным образом не учитывается обстановка в плане безопасности и стабильности. Такая деятельность может привести к принятию договоренностей и соглашений, которые, вместо того чтобы укреплять процессы в области разоружения и глобальной и региональной безопасности, препятствуют их осуществлению.

Что касается процедурных аспектов, то Израиль твердо убежден в том, что такие переговоры должны проводиться на соответствующих площадках согласно соответствующим правилам процедуры, которые не подрывали бы инклюзивность каких-либо процессов. Следует подчеркнуть, что Договор о запрещении ядерного оружия не порождает норм международного обычного права, касающихся предмета или содержания Договора, а также не способствует их развитию и не указывает на их существование. Кроме того, Договор не отражает правовых норм, которые применяются к государствам, не являющимся участниками Договора, и никоим образом не изменяет существующие права или обязательства этих государств. Вступление Договора в силу затронет только те страны, которые его подписали или ратифицировали. Поэтому он не связывает Израиль никакими обязательствами.

Я хотел бы также воспользоваться своим правом выступить по мотивам голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.51, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Сомнительно, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала действительно может помочь кардинально решить проблему распространения, в том числе несоблюдения государствами своих международных обязательств в ядерной области. Израиль уже давно исходит из того, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала мог бы стать частью новой, созданной на основе консенсуса региональной архитектуры безопасности, которая включала бы зону, свободную от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. К сожалению, необходимые для этого предварительные условия далеко не выполнены.

Г-н аль-Каиси (Иордания) *(говорит по-арабски)*: Делегация нашей страны хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Иордания поддерживает проект резолюции в целом и приветствует добавление десятого пункта преамбулы, касающегося создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Вместе с тем мы рассчитывали на то, что в данном пункте будет содержаться ссылка на первую сессию Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая состоялась в ноябре 2019 года под председательством Иордании и под эгидой Генерального секретаря. В принятых на Конференции итоговом докладе и политической декларации подчеркивалась важность укрепления международного мира и безопасности.

Мы надеялись также, что в проекте резолюции будет упомянута вторая сессия Конференции, которая состоится в конце этого года под председательством братского Кувейта.

Г-жа Надо (Канада) *(говорит по-английски)*: Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/76/L.34, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Канада приветствует усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в Южном полушарии и призывает государства, обладающие ядерным оружием, отозвать любые оговорки или заявления о толковании, противоречащие объекту и цели договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. При том что мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/76/L.34 в целом, у Канады имеются серьезные и давние оговорки в отношении Договора о запрещении ядерного оружия.

(говорит по-французски)

Тем не менее Канада разделяет основной лежащий в основе Договора посыл, учитывая слишком медленные темпы прогресса в области ядерного разоружения. Все государства должны действовать слаженно, для того чтобы мы могли достичь нашей цели по осуществлению эффективного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения, чему всецело привержены наши страны. По этим причинам, поддерживая собственно проект резолюции A/C.1/76/L.34, мы не поддерживаем положения шестого пункта преамбулы, в котором приветствуется вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия.

Г-н Герра (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/76/L.17 и A/C.1/76/L.59.

Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.17, посвященному Договору о запрещении ядерного оружия. Аргентина демонстрирует четкую, неизменную и непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, о чем свидетельствует тот факт, что мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и нашему региональному документу о запрещении ядерного оружия, Договору Тлателолко, и активно и постоянно поддерживаем их. В соответствии с указанной позицией мы приняли участие в проходившем под эгидой Организации Объединенных Наций переговорном процессе, завершившемся принятием 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО).

Аргентина продолжает изучать и анализировать текст Договора, в том числе посредством оценки его влияния на режим нераспространения, основополагающими компонентами которого являются Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и принципы мирного использовании ядерной энергии в широком смысле. В нынешних обстоятельствах Аргентина считает крайне важным поддерживать и укреплять режим разоружения и нераспространения, центральным элементом которого является ДНЯО. Этими сообщениями будет определяться наша деятельность на посту Председателя следующей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Кроме того, международному сообществу по-прежнему следует уделять первоочередное внимание задаче обеспечения универсализации и скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем также приоритетной задачей укрепление и сохранение режима ядерного разоружения и нераспространения в целом, центральным элементом которого является ДНЯО. Поэтому важно избегать дублирования или создания альтернативных ДНЯО правовых источников, поскольку в этом Договоре уже содержатся общепризнанные положения, особенно в отношении режима проверки и гарантий под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

ДЗЯО и любой другой будущий инструмент должны укреплять ДНЯО, не допуская при этом дублирования или создания параллельных режимов. Учитывая, что Договор о запрещении ядерного оружия нами еще не подписан, мы, разумеется, воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.17, в котором содержится настоятельный призыв к его подписанию и ратификации. Аргентина всегда будет решительно выступать за ядерное разоружение, которое является общей для всех целью и недвусмысленным обязательством, подтвержденным всеми государствами – участниками ДНЯО.

Аргентина хотела бы также заявить о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/76/L.59, представленного Японией, являющейся единственной в истории жертвой применения ядерного оружия. Наша страна сохраняет свою непоколебимую и

решительную приверженность ядерному разоружению. Вместе с тем, по мнению Аргентины, формулировку некоторых из включенных в проект резолюции вопросов можно было бы дополнительно усилить. В связи с этим Аргентина воздержалась при голосовании по пункту 5 постановляющей части, поскольку его грамматическая конструкция порождает путаницу в толковании, целях и сфере применения, и поэтому он не имеет смысла.

Пользуясь случаем, Аргентина хотела бы подчеркнуть, что безоговорочно поддерживает Систему гарантий МАГАТЭ.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Колумбия твердо привержена делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия. Мы считаем, что ни одна резолюция Генеральной Ассамблеи не обладает, ни с правовой, ни с какой-либо другой точки зрения, компетенцией для того, чтобы вносить изменения в положения юридически обязывающих документов. Поэтому являются недопустимыми любые формы толкования или применения данного проекта резолюции, ведущие к подрыву правовых обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия или договоренностей, согласованных на конференциях по рассмотрению действия Договора, созываемых для того, чтобы оценить ход осуществления Договора и убедиться в реализации изложенных в преамбуле целей, а также положений Договора. Эти обязанности и обязательства остаются в силе без увязки с выполнением каких-либо предварительных условий.

Колумбия поддержала проект резолюции по этому вопросу в 2019 и 2020 годах и снова в этом году, поскольку, на наш взгляд, он направлен на достижение цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, а также на изыскание шагов, которые могли бы быть незамедлительно предприняты для достижения этой цели.

Г-н Мацуи (Япония) (*говорит по-английски*): Япония хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по двум проектам резолюций: A/C.1/76/L.11 и A/C.1/76/L.17.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/76/L.11, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия». Будучи единственной страной, пострадавшей в военное время от атомных бомбардировок, Япония полностью разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия и, исходя из своего собственного опыта, остро осознает гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Мы проводим разнообразную работу в целях повышения осведомленности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, в том числе посредством распространения информации о пережитой нашей страной трагедии, и будем продолжать такую работу и в будущем.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/76/L.17, озаглавленный «Договор о запрещении ядерного оружия». Будучи единственной страной, пострадавшей в военное время от атомных бомбардировок, Япония полностью разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия — важный инструмент, способный, мы считаем, проложить путь к построению мира, свободного от ядерного оружия. Впрочем, изменение нынешней ситуации невозможно без взаимодействия с государствами, обладающими ядерным оружием.

Остается всего два месяца до открытия десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, и Япония решительно настроена приложить все усилия для достижения в ходе Конференции значимых результатов.

Мы не должны повторять опыт предыдущей обзорной конференции 2015 года. Япония призывает все обладающие и не обладающие ядерным оружием государства объединить усилия для достижения нашей общей цели и сосредоточить свое внимание на конкретных и практических мерах по продвижению вперед процесса ядерного разоружения, независимо от расхождений во мнениях относительно наилучших способов достижения нашей общей цели.

Г-н Ли Суй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.4, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», и проекту резолюции A/C.1/76/L.11, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и хотел бы кратко разъяснить свою позицию в этой связи.

Китай придает большое значение гуманитарным последствиям, к которым может привести применение ядерного оружия, и понимает обоснованные опасения международного сообщества на этот счет. С того дня, как Китай стал обладателем ядерного оружия, он выступает за его полное запрещение и уничтожение. Китай всегда придерживался провозглашенного им принципа неприменения ядерного оружия первым и взятого на себя недвусмысленного обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием. Указанные принцип и обязательства являются примером наиболее эффективной реализации гуманитарных идеалов.

Китай приветствует принятие на основе консенсуса в этом году проекта резолюции A/C.1/76/L.20, озаглавленного «Запрещение сброса радиоактивных отходов», ставшее подтверждением существующего в рядах международного сообщества широкого единодушия по вопросу о запрещении сброса ядерных и радиоактивных отходов. Китай призывает все страны добросовестно выполнять положения этого проекта резолюции. Мы также надеемся, что международное сообщество обратит пристальное внимание на решение Японии сбросить в Тихий океан воду, загрязненную в результате аварии на атомной электростанции «Фукусима», что противоречит духу проекта резолюции. Япония должна внимательно прислушаться к призывам международного сообщества, особенно заинтересованных сторон, и конструктивно откликнуться на них, а также добросовестно выполнить свои международные обязательства и отменить свое ошибочное решение о сбросе в океан воды, подвергшейся радиоактивному загрязнению. До проведения консультаций и достижения соглашения с заинтересованными сторонами, такими как соседние страны и соответствующие международные институты, Япония не должна приступать к сбросу подвергшейся радиоактивному загрязнению воды, не получив на то предварительное разрешение.

Китай проголосовал за проект резолюции A/C.1/76/L.34, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Мы также приветствуем принятие консенсусом проекта решения A/C.1/76/L.57, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)». Кроме того, Китай хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою серьезную озабоченность в связи с сотрудничеством по вопросам, касающимся атомных подводных лодок, между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Австралией, и заявить о своем решительном неприятии такого сотрудничества. Передача Соединенными Штатами и Соединенным Королевством атомных подводных лодок Австралии, государству, не обладающему ядерным оружием, равносильна распространению оружейного высокообогащенного урана и чувствительных ядерных технологий и оборудования, что представляет собой явное нарушение целей и задач Договора о нераспространении ядерного оружия.

В рамках действующего режима гарантий Международного агентства по атомной энергии невозможно эффективно отслеживать и проверять, будут ли ядерные материалы перенаправлены на производство ядерного оружия и ядерных взрывных устройств. Поэтому трехстороннее сотрудничество между этими тремя странами представляет собой серьезный риск ядерного распространения. Если Международное агентство по атомной энергии решит провести переговоры с этими тремя странами о заключении конкретного соглашения о гарантиях, будет создан новый прецедент, который затронет права и обязанности всех государств, не обладающих ядерным оружием. Кроме того, появление в Австралии атомных подводных лодок подрывает Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и усилия государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по созданию в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Более того, этот шаг со стороны Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Австралии представляет собой еще одно свидетельство проводимой этими странами политики двойных стандартов в отношении ядерного нераспространения и показывает, что они ставят геополитические соображения превыше международного нераспространения, что лишь побудит другие страны

последовать их примеру и крайне негативно скажется на процессах политического и дипломатического урегулирования вопросов ядерного нераспространения в регионе. Китай настоятельно призывает эти три страны прислушаться к призывам международного сообщества и отменить ошибочное решение о сотрудничестве в области атомных подводных лодок, добросовестно выполнять свои международные обязательства в отношении ядерного нераспространения и активизировать усилия с целью содействия обеспечению в регионе мира, стабильности и развития. Секретариат Международного агентства по атомной энергии также должен прислушаться к мнению своих государств-членов и воздержаться от переговоров с тремя соответствующими странами по соглашению о гарантиях в отношении атомных подводных лодок.

Г-н Ким Сун Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы пояснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Правительство Республики Корея полностью поддерживает Договор о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и разоружения, и готово сотрудничать с международным сообществом в целях достижения успешных результатов в ходе предстоящей Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. В этой связи наша делегация поддерживает общую цель и задачи проекта резолюции A/C.1/76/L.59, включая направления, выбранные для совместных действий и ориентированного на будущее диалога.

Вместе с тем мы с сожалением отмечаем, что в проекте резолюции по-прежнему используется термин, который не учитывает высказывавшиеся нашей делегацией опасения. Мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку твердо убеждены в том, что по отношению к лицам, пережившим атомную бомбардировку, следовало бы использовать более подходящий термин, который охватывал бы всех пострадавших, вне зависимости от их национальности. Наша делегация обеспокоена тем, что вследствие использования в проекте резолюции указанного конкретного

термина на языке конкретного государства игнорируется тот факт, что тысячи пострадавших живут в других частях мира. Наша делегация искренне надеется на то, что наши опасения будут надлежащим образом учтены в ходе будущих обсуждений, что позволит нам поддержать данный проект резолюции в его последующих редакциях.

Г-н Эдбрук (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я взял слово с целью разъяснить мотивы голосования Лихтенштейна по принятому проекту резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Лихтенштейн отмечает неутраченные усилия главного автора по согласованию этого проекта резолюции и представлению его на рассмотрение Первого комитета и его приверженность сближению позиций государств. В то же время эти усилия не привели к внесению в текст улучшений, к чему мы и другие делегации призывали ранее, и поэтому в этом году мы вновь воздержались при голосовании. С сожалением констатируем, что в ответ на наши скромные призывы не подрывать существующие обязанности и обязательства не было предпринято каких-либо достаточно эффективных шагов.

Тревожные события в сфере ядерного разоружения и нераспространения в целом требуют безоговорочной поддержки ранее достигнутых договоренностей в этой области, особенно в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его обзорных конференций. Однако формулировка пункта 1 постановляющей части представляет собой оговорку в отношении четких обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по статье VI ДНЯО и ведет к размыванию возлагаемой на государства, обладающие ядерным оружием, и согласованной ранее четкой обязанности в отношении полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Также неприемлемо еще больше отдалять нас от выполнения этих обязанностей и обязательств, к чему приведет реализация положений седьмого пункта преамбулы. В преддверии предстоящей Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора Лихтенштейн считает вредными и неконструктивными подобные попытки ослабить устои, которые должны нас объединять. Твердо убеждены в том, что итоги Конференции 2022 года по рассмотрению действия ДНЯО должны полностью соответствовать прошлым договоренностям и не должны отступать от них.

Как и в прошлом году, Лихтенштейн также не может поддержать направленность данного проекта резолюции в части, касающейся безотлагательного вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В проекте резолюции должен содержаться четкий и решительный призыв ко всем государствам, которые еще не ратифицировали Договор, в частности к государствам, перечисленным в приложении 2, как можно скорее подписать и ратифицировать Договор, не дожидаясь, пока это сделает какое-либо другое государство. Хотя в этом отношении был в определенной степени улучшен текст пункта 3 d) постановляющей части, в конечном счете этих улучшений по-прежнему недостаточно для того, чтобы мы могли его поддержать. Тот факт, что ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу, усугубляет и без того характеризующуюся значительным отсутствием безопасности ситуацию, с которой сталкиваются государства, не обладающие ядерным оружием, в результате ослабления верховенства права в области ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому Лихтенштейн четко дистанцируется от любых сигналов, указывающих на то, что международное сообщество ослабляет усилия, прилагаемые в целях обеспечения вступления ДВЗЯИ в силу.

Г-жа Нараянан (Индия) (*говорит по-английски*): Пользуясь возможностью, мы хотели бы выступить с разъяснением нашей позиции по проектам резолюций A/C.1/76/L.49, A/C.1/76/L.59, A/C.1/76/L.51 и A/C.1/76/L.44.

Относительно проекта резолюции A/C.1/76/L.49, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», Индия намеревалась просить о проведении голосования по проекту резолюции в целом и затем воздержаться при голосовании по нему, но мы не смогли этого сделать из-за ошибки связи, которая стала результатом технического сбоя на нашей стороне. Индия воздержалась при голосовании по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции. Мы хотим официально заявить, что Индия не может поддержать этот проект резолюции. Поэтому можно также считать, что мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.49 в целом.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия»,

то мы признаем тот факт, что Япония, главный автор документа, является единственной страной, подвергшейся нападению с применением ядерного оружия. Мы разделяем выраженное в проекте резолюции стремление к ядерному разоружению. Индия по-прежнему преисполнена твердой решимости содействовать построению мира, свободного от ядерного оружия, и соблюдать введенный нами в одностороннем порядке и на добровольной основе мораторий на проведение ядерных взрывов в испытательных целях. Индия поддерживает начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению (КР) на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, который теперь включен в пункт 3 с) постановляющей части проекта резолюции. Однако речь об установлении моратория, пусть даже добровольном, на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия пока не идет. По этой причине при голосовании по пункту 3 с) постановляющей части мы воздержались. Наша позиция по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний хорошо известна, и в этой связи мы голосовали против пункта 3 d) постановляющей части.

Что касается проекта резолюции A/C.1/76/L.51, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то Индия, не отказываясь от занимаемой нами позиции, заключающейся в уделении приоритетного внимания достижению ядерного разоружения, выражает готовность поддержать немедленное начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Хочу в этой связи отметить, что Индия также участвовала в работе Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, которые были учреждены в соответствии с резолюциями 67/53 и 71/259 соответственно.

Поэтому Индия приветствует представление и голосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/76/L.51, в котором также ставится цель немедленного начала переговоров по ДЗПРМ на КР на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Что касается пункта 2 постановляющей части, то Индия не возражает против того, чтобы государства-члены участвовали в организуемых в

рамках любого форума обсуждения с целью содействия переговорам по ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Вместе с тем Индия хотела бы подтвердить свою позицию, состоящую в том, что единственным подходящим и официально утвержденным форумом для переговоров по ДЗПРМ является Конференция по разоружению. Ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не относится к нашей стране, как не участвующей в Договоре, и государствам-членам следует иметь это в виду.

Индия голосовала против проекта резолюции A/C.1/76/L.44 в целом, а также против его двадцать восьмого пункта преамбулы и пункта 15 постановляющей части, поскольку Индия не может согласиться с адресованным ей призывом присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Содержащийся в проекте резолюции настоятельный призыв к Индии безотлагательно и без каких бы то ни было условий присоединиться к Договору противоречит норме обычного международного права, закрепленной в Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой признание или ратификация государством того или иного договора или присоединение к нему должны основываться на принципе свободного согласия. Индия — ответственное государство, обладающее ядерным оружием, и поэтому не может быть и речи о ее присоединении к ДНЯО в качестве государства, не обладающего таким оружием.

Г-жа Брандт (Швеция) (говорит по-английски): Швеция воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.17, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия», по следующим причинам.

В 2017 году Швеция принимала активное участие в переговорах, которые привели к принятию Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). В ходе переговоров Швецией предпринимались, увы безуспешно, энергичные усилия с целью исправить некоторые ключевые недостатки в проекте текста. Хотя мы проголосовали за принятие Договора, Швеция в своем заявлении в порядке разъяснения мотивов голосования по завершении переговорного процесса четко указала, что ряд проблем остается нерешенным. Поэтому нам предстоит продолжить на национальном уровне анализ целесообразности подписания Швецией данного Договора, его ратификации или присоединении к нему.

В июле 2019 года правительство Швеции объявило о своем решении не подписывать и не ратифицировать ДЗЯО в его нынешней форме. Это решение остается твердым, и ему предшествовало тщательное изучение данного вопроса, включая проведение независимого расследования и широких консультаций с соответствующими государственными органами, организациями гражданского общества, деловыми кругами и академическими институтами. В стремлении быть постоянно в курсе связанных с Договором событий Швеция намерена принять участие в качестве наблюдателя в первом совещании государств — участников ДЗЯО, которое планируется провести в Вене в марте 2022 года.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции или голосования после принятия решений по проектам резолюций и проектам решений, относящимся к блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Теперь Комитет переходит к проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Вначале я предоставляю слово делегациям, желающим сделать заявления общего характера или представить новые или пересмотренные проекты.

Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/76/L.10 имеет представитель Польши.

Г-н Щерский (Польша) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы представить проект резолюции A/C.1/76/L.10, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», который Польша внесла на рассмотрение Первого комитета, как и в прошлые годы, в качестве единственного автора.

С времени ее первого принятия эта резолюция в значительной степени способствовала обеспечению международного мира и безопасности, а также укреплению режима нераспространения химического оружия на основе Конвенции о химическом оружии (КХО) и деятельности ее имплементационного органа — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Несмотря на то, что в ней затрагиваются сложные вопросы, резолюция в течение нескольких лет пользовалась единодушной

международной поддержкой. К сожалению, в последние годы консенсусный характер резолюции был подорван из-за поляризации позиций по ключевым вопросам, касающимся выполнения Конвенции.

Вследствие неоднократно имевших место подтвержденных случаев применения химического оружия по всему миру в последние годы возникла серьезная угроза подрыва самой основы КХО, какой является полный запрет химического оружия, и в результате сегодня поставлены под сомнение целостность Конвенции и доверие к ОЗХО. Сталкиваясь с напоминаниями о том, что угроза возобновления применения химического оружия реальна, мы должны отстаивать Конвенцию и более убедительно доносить до всех тех, кто применяет химическое оружие, главную мысль о том, что мы не потерпим таких неприемлемых актов и что виновные будут призваны к ответу.

Польша твердо убеждена, что, особенно в нынешней ситуации, характеризующейся тем, что процесс осуществления Конвенции наталкивается на угрожающие ее основам препятствия, международное сообщество должно направить четкий и недвусмысленный сигнал о поддержке всестороннего осуществления всех компонентов КХО. Вместо того, чтобы пытаться остаться в стороне от прилагаемых усилия Генеральным директором и Техническим секретариатом ОЗХО усилий, мы должны их всячески поддерживать.

В проекте резолюции затрагиваются такие важнейшие вопросы, как всеобщее присоединение, ход уничтожения объявленных запасов химического оружия, осуществление Конвенции на национальном уровне, проверка, опасности, создаваемые угрозой применения химического оружия негосударственными субъектами, в том числе террористами, и, наконец, но не в последнюю очередь, международное сотрудничество. В этом году нам удалось, помимо сохранения структуры и сбалансированного характера соответствующего текста, развить ряд положений, касающихся данных вопросов. Кроме того, в знак признания того, что на карту поставлены целостность КХО и авторитет ОЗХО, в проекте резолюции не должны игнорироваться сказавшиеся на работе ОЗХО ключевые проблемы в осуществлении Конвенции, такие, в частности, как применения химического оружия во всем мире и ситуация с пандемией.

Польша стремилась представить сбалансированный, всеобъемлющий и фактографический текст проекта резолюции, то есть по возможности мы опирались на формулировки, используемые директивными органами ОЗХО, заимствованные из уже принятых решений и других соответствующих документов, прежде всего относящихся к ОЗХО, чтобы адекватно отразить новые события, произошедшие за последние 12 месяцев. Соответственно, в проекте резолюции принимается к сведению работа Группы ОЗХО по расследованию и идентификации и, в этом контексте, соответствующие решения Конференции государств-участников КХО.

Достижение общего понимания по этим вопросам оказалось чрезвычайно сложной задачей. Польша делает все возможное для обеспечения сбалансированного и надлежащего анализа ситуации в области осуществления КХО, с учетом проводимой ОЗХО работы и различных, порой весьма противоречивых, замечаний, высказываемых в ходе консультаций. Хочу выразить благодарность всем делегациям в Нью-Йорке, а также в Женеве и Гааге за их вклад в работу над этим проектом резолюции в уникальных и сложных обстоятельствах, обусловленных пандемией коронавирусного заболевания.

В заключение хотелось бы обратиться ко всем присутствующим в этом зале государствам-членам с настоятельным призывом поддержать этот проект резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по группе вопросов 2, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций по этим проектам.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/76/L.10, который касается Конвенции по химическому оружию (КХО).

Иран подтверждает свою решительную поддержку КХО и приверженность ей как уникальному многостороннему соглашению, позволившему не только кодифицировать и закрепить международные нормы, запрещающие применение химического оружия, но и добиться значительного

прогресса в ликвидации этого оружия и заложить основу для международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией в области осуществляемой государствами-участниками химической деятельности в мирных целях. Крайне важно сохранить эффективность КХО и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — учреждения, которое занимается ее осуществлением. По сути, данный проект резолюции должен служить достижению этой цели.

Однако, к сожалению, он используется в политических целях, а не в интересах содействия осуществлению КХО. Его используют для привлечения внимания к спорным вопросам и обострения разногласий между государствами-участниками, а не для достижения консенсуса между ними. Данный проект резолюции лишь усиливает конфронтацию и раскол между государствами-участниками, вместо того чтобы сплотить их вокруг главных целей Конвенции. Вместо того, чтобы сделать этот документ сбалансированным и не поддерживать ни одну из позиций, что было бы профессионально, его авторы отстаивают конкретную точку зрения на вопросы, в отношении которых мнения государств-членов существенно расходятся.

Данный проект резолюции был разработан таким образом, чтобы отразить конкретные политические взгляды лишь одной группы государств-участников, что приводит к расколу в ОЗХО и попыткам превратить ее Технический секретариат из технического исполнительного органа в политический. Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако осуждение государства — участника Конвенции, продемонстрировавшего беспрецедентный уровень сотрудничества с ОЗХО в деле уничтожения своих запасов химического оружия в кратчайшие возможные сроки, является неприемлемым, поскольку оно основано на неподтвержденных предположениях и необоснованных утверждениях.

Строгое соблюдение принципов беспристрастности и независимости, а также обеспечение сохранности вещественных доказательств имеют исключительно большое значение с точки зрения расследования случаев предполагаемого применения химического оружия и способности выносить заслуживающие доверия и научно-обоснованные заключения.

При подготовке соответствующих докладов некоторые из этих принципов не были соблюдены. Вместо того чтобы опираться на официальные данные, для формулирования таких заключений использовались домыслы, предположения, результаты дистанционного анализа ситуации, свидетельства отдельных лиц и информация, размещенная в открытых источниках, а также предоставленная террористическими группами, что порождает серьезные сомнения в отношении надежности и авторитетности таких докладов и сделанных на их основании выводов.

Наша делегация будет голосовать против данного проекта резолюции, поскольку некоторые его пункты являются в высшей степени политизированными. Мы надеемся, что политизации этого проекта резолюции и деятельности ОЗХО будет положен конец, что позволит Комитету в ходе будущих сессий принимать проект резолюции по осуществлению КХО на основе консенсуса. В ходе единственной организованной неофициальной консультации Иран и некоторые другие государства-члены в стремлении содействовать восстановлению консенсуса по проекту резолюции выразили готовность выдвинуть конструктивные предложения и представить консенсусные формулировки, но мы не увидели готовности принять и рассмотреть их. К сожалению, как и в предыдущие годы, выдвинутые в ходе неофициальных консультаций предложения не нашли отражения в проекте резолюции.

Г-н Мустафа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация моей страны выступает с целью разъяснения мотивов голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша страна, Сирия, в беспрецедентно рекордные сроки уничтожила свои запасы химического оружия и объекты по его производству и тем самым выполнила свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Наша страна неоднократно выступала с осуждением применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было, поскольку такие действия представляют собой нарушение международных конвенций.

Седьмой год подряд наша делегация вместе с рядом других делегаций усердно работала над восстановлением нейтрального, основанного на консенсусе и сбалансированного характера проекта резолюции. Мы надеялись, что в проекте будет признан успешный опыт Сирии, полностью ликвидировавшей свою химическую программу, отражено наше постоянное сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и не будет слепо игнорироваться тот факт, что террористические группировки, такие как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра», а также связанные с ними организации, включая «белые каски», использовали химическое оружие против гражданского населения и Сирийской арабской армии в нашей стране.

Наша делегация приняла участие в единственном созданном автором проекта резолюции раунде переговоров, в ходе которого наряду с рядом других делегаций она высказалась против политизации этого документа, исходя из важного значения, которое мы придаем сохранению беспристрастности и добросовестности Организации Объединенных Наций. Однако польская делегация предпочла представить проект резолюции в том же виде, в котором он был до начала переговоров, без поправок, тем самым проигнорировав выраженную различными государствами озабоченность. Она также отменила второй раунд переговоров, что создает опасный прецедент в работе Организации Объединенных Наций, поскольку таким образом окончательные варианты текстов проектов резолюций разрабатываются без участия государств-членов.

Я хотел бы прояснить нашу позицию по некоторым аспектам проекта резолюции, распространенного моей делегацией 14 октября.

В проекте резолюции этого года говорится о несправедливом и незаконном решении Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, которое было принято несмотря на то, что за него проголосовало менее половины государств-участников, в отличие от других решений, которые были приняты единогласно. Это был беспрецедентный шаг в истории ОЗХО, направленный против государства-члена, которое добровольно присоединилось к Конвенции и выполнило все свои обязательства по ней.

В проекте резолюции говорится о Совместном механизме по расследованию (СМР), который полагался в своей работе на несовершенно совершенные методы,

не одобренные Советом Безопасности, и мандат которого не продлевался с 2017 года. Несмотря на это, польская делегация по-прежнему настаивает на включении в проект резолюции ссылки на доклады Механизма. В проекте резолюции также упоминается так называемая Группа по расследованию и идентификации, которая была создана путем манипулирования положениями Конвенции о химическом оружии и поэтому не обладает достаточной легитимностью и учреждение которой создает опасный прецедент и представляет собой явное нарушение мандата Совета Безопасности. В проекте резолюции также говорится о докладах СМР и Группы по расследованию и идентификации, которые не могут считаться достоверными и основаны исключительно на данных, опубликованных в открытых источниках, и ложной и вводящей в заблуждение информации, предоставленной террористическими организациями.

Автор проекта резолюции вновь настоял на сохранении пункта, касающегося первоначальной декларации Сирии, несмотря на технический характер этого пункта, и тем самым игнорировал тот факт, что Группа по оценке объявлений была создана для оказания помощи Сирии и что решению ряда вопросов, связанных с объявлением, было посвящено много времени и усилий. Политизации проекта способствовало также стремление автора сделать объектом резолюции ряд других стран, таких как Российская Федерация, что представляет собой опасную эскалацию, которая в будущем может усугубиться, если обвинения в применении химического оружия будут выдвигаться против других стран.

С учетом изложенных мною соображений наша делегация считает, что проект резолюции носит предвзятый, ангажированный характер и является далеко не техническим по своему существу. Поэтому наша делегация будет голосовать против политизированных пунктов и проекта резолюции в целом. Призываем все государства-члены поступить так же.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Хотел бы дать пояснения по мотивам голосования моей страны по проекту резолюции A/C.1/76/L.10.

Россиястоялау истоковКонвенцииозапрещенииразработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), неизменно считает этот международно-правовой

инструмент ключевым в области химического разоружения и нераспространения и последовательно выступает за его укрепление. В Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) сложилась весьма непростая ситуация. Эта некогда авторитетная международная структура, где решения всегда принимались консенсусом, оказалась расколотой вследствие политизации, размывания мандата, отхода от положений Конвенции. Ряд государств фактически перестроили Организацию в угоду своим узкокорыстным политическим установкам.

Ярким примером политизации работы ОЗХО является проект резолюции Генеральной Ассамблеи об осуществлении Конвенции по химическому оружию, содержащийся в этом году в документе A/C.1/76/L.10. Год за годом мы призываем его авторов начать серьезно относиться к вносимому ими документу и предпринять надлежащие усилия по восстановлению его консенсусного характера. Мы не испытываем иллюзий насчет того, что это будет просто, но не делать вообще ничего — просто безответственно. В этом году наши призывы вновь были проигнорированы. По проекту были проведены лишь одни консультации, а принципиальные для нас предложения государств-членов по доработке текста остались без учета. Использование же в нем политизированных пассажей с безосновательными обвинениями в адрес отдельных добросовестных участников Конвенции считаем абсолютно недопустимым. При этом в нем фактически отсутствует хотя бы призыв к последнему государству-обладателю химического оружия, Соединенным Штатам, скорейшим образом завершить процесс уничтожения своих запасов.

Продавленные в 2018–2021 годах на сессиях руководящих органов ОЗХО атрибутивные решения по определению виновных в применении химического оружия в Сирии с созданием в нарушение КХО Группы по расследованию и идентификации, наносит непоправимый ущерб деятельности Организации, ее репутации, а также целостности Конвенции. Россия исходит из того, что Конференция государств-участников КХО не имела никаких правовых оснований делегировать несуществующие и не предусмотренные у нее по Конвенции атрибутивные полномочия Техническому секретариату. Таким образом, решение четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции, а также все последующие основанные на нем действия являются прямым нарушением КХО и Устава Организации Объединенных Наций.

Что касается сюжета, нашедшего отражение в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, то мы неоднократно высказывались в ходе нынешней сессии Первого комитета. В этой связи ограничусь констатацией того, что данный параграф является лишь фантазией его авторов и никакого отношения к реальному положению дел он не имел и не имеет. Российская Федерация призывает все государства, обеспокоенные судьбой КХО, проголосовать против проекта резолюции A/C.1/76/L.10, в его нынешнем виде представляющий собой инструмент, который будет лишь способствовать углублению существующего в Организации раскола, дальнейшему размыванию ее мандата и подрыву основ и принципов Конвенции по химическому оружию.

В завершение хотел бы подчеркнуть, что мы не готовы согласиться с трансформацией ОЗХО в инструмент политического давления и реализации геополитических интересов узкой группы стран. Российская Федерация будет и впредь прилагать все усилия в интересах возобновления верховенства международного права, поддержания целостности Конвенции по химическому оружию и нормализации работы ОЗХО.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова в целях разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», до проведения голосования.

С момента присоединения к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) Алжир является одним из ее активных сторонников и решительно выступает за полное и эффективное достижение ее целей и универсализацию Конвенции, что соответствует нашей твердой позиции против всех видов оружия массового уничтожения. Кроме того, Алжир подтверждает свою твердую приверженность уничтожению всех запасов химического оружия во всем мире, что является одной из главных целей Конвенции.

Хотя мы по-прежнему самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, наша делегация третий год подряд не сможет поддержать этот проект резолюции и воздержится при голосовании по

шестому пункту преамбулы и пунктам 2, 3, 4, 5 и 17 постановляющей части, поскольку в них несбалансированным образом рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся инцидентов в конкретных странах или работы и расследований Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), включая некоторые из ее решений, в отношении которых существуют разногласия и которые не основаны на консенсусе.

При этом вызывает сожаление то, что, несмотря на неоднократные призывы государств-членов на предыдущих сессиях, авторы проекта резолюции не провели широких консультаций, достаточно масштабных для того, чтобы объединить государства-члены в целях выработки согласованных формулировок. Наша делегация считает, что продолжающаяся политизация проекта резолюции лишь подорвет доверие к нему и что установление виновных в инцидентах, связанных с применением химического оружия, должно осуществляться в рамках независимых, основанных на фактах и прозрачных процессов, одобренных на соответствующих специализированных многосторонних форумах.

В заключение хотел бы отметить следующее: Алжир подтверждает необходимость соблюдения принципов, закрепленных в КХО, и призывает государства-участники избегать поляризации работы ОЗХО, при этом продолжая конструктивную работу в интересах достижения консенсуса.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/76/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

К сожалению, в этом году кубинская делегация вновь не сможет поддержать данный проект резолюции, несмотря на то, что разделяет предусмотренную в нем общую цель и нашу приверженность полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции по химическому оружию. Мы категорически отвергаем применение таких вооружений и выступаем за их полное уничтожение необратимым и поддающимся проверке образом. Куба вновь воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.10 в целом и будет голосовать против шестого пункта преамбулы

и пунктов 2, 3, 4, 5 и 17 постановляющей части. Позвольте напомнить, что это единственный текст, имеющийся в распоряжении Комитета для рассмотрения вопроса об осуществлении Конвенции. Поэтому крайне важно добиться того, чтобы проект резолюции вновь стал сбалансированным по своему характеру и мы могли вернуться к практике его принятия консенсусом.

Мы выступаем против поспешного создания механизмов в отсутствие консенсуса и без учета мнений всех государств — участников Конвенции, что создает крайне негативные прецеденты. В проекте резолюции по-прежнему игнорируется тот факт, что сирийское правительство проявило готовность к сотрудничеству, уничтожив свое химическое оружие и объекты по его производству, несмотря на сложную ситуацию в области безопасности в стране. Остающиеся технические вопросы, касающиеся объявления Сирии, должны быть разрешены в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с установленными процедурами и без применения предвзятых или политизированных подходов.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части, то мы по-прежнему считаем недопустимым обвинять лишь одно государство — участника Конвенции по химическому оружию в применении такого оружия без проведения ОЗХО независимого, беспристрастного, тщательного и позволяющего сделать окончательные выводы расследования на основе достоверных доказательств и проб, взятых на местах в полном соответствии с Конвенцией. В связи с пунктами 4, 5 и 17 постановляющей части мы вновь заявляем, что вопросы, по которым отсутствует консенсус в ОЗХО или которые не пользуются поддержкой Совета Безопасности, не должны выноситься на обсуждение в Комитете. Первый комитет не уполномочен одобрять не подкрепленные результатами проведенного на местах в соответствии с положениями Конвенции исчерпывающего расследования выводы, содержащиеся в представленных Совету Безопасности докладах, или принимать меры по их реализации.

Принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию 2018 года решение C-SS-4/DEC.3 не было поддержано всеми государствами-участниками Конвенции. Это решение выходит за рамки прерогатив, предоставленных Техническому

секретариату ОЗХО согласно Конвенции, и является попыткой расширить исключительно технический мандат Организации, наделив ее атрибутивными функциями.

Мы вновь призываем положить конец конфронтации и политизации, которые подрывают дух сотрудничества и единомышленной поддержки Конвенции по химическому оружию.

Г-н эль-Хомосани (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить свое намерение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/76/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Египет принимал активное участие в переговорах, завершившихся принятием Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и всегда решительно поддерживал ее цели в соответствии с нашей твердой позицией неприятия всех видов оружия массового уничтожения. Египет также продолжает активно поддерживать международные усилия по предотвращению приобретения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами, внося свой вклад в эти усилия, в том числе посредством осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Несмотря на многочисленные недостатки рассматриваемого проекта резолюции, наша делегация на протяжении нескольких лет голосовала за принятие его предыдущих версий, раз за разом выражая принципиальную позицию Египта в поддержку полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и решительно осуждая любое применение такого оружия любой стороной при любых обстоятельствах. Однако Египет больше не может поддерживать данный проект резолюции в условиях, когда его основные сторонники отказываются оказывать содействие любым усилиям по ядерному разоружению, в том числе направленным на создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, утверждая, что условия в области безопасности в регионе не способствуют достижению этой цели, и давая понять, что обладание ядерным оружием остается законным до тех пор, пока эти условия безопасности не изменятся.

Мы вновь подчеркиваем, что человеческие ценности и нравственные принципы неделимы и безопасность одних государств так же важна, как безопасность других. Кроме того, хотя мы по-прежнему самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия любой стороной, наша делегация не может принять обоснованное решение в поддержку ряда пунктов, касающихся работы Организации по запрещению химического оружия, членом которой Египет не является. Продолжающаяся политизация данного проекта резолюции существенно подрывает его значимость, и мы считаем, что при установлении ответственности за инциденты, связанные с применением химического оружия, необходимо опираться на материалы независимого, основанного на фактических данных и прозрачного процесса, осуществляемого в рамках соответствующих специализированных многосторонних форумов.

Наконец, мы хотели бы также еще раз указать на то, что мобилизация серьезных усилий на цели осуществления резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, помогла бы уберечь регион и весь мир от ужасающих инцидентов, связанных с применением химического оружия в регионе в последние годы.

Г-н Надараджа (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия признательна делегации Польши за представление проекта резолюции A/C.1/76/L.10 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Малайзия неизменно самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение данного вида оружия является чудовищным, вопиющим нарушением международного права, прежде всего Конвенции о химическом оружии (КХО). Виновные в применении такого оружия должны быть привлечены к ответственности. Малайзия привержена полному, эффективному и недискриминационному осуществлению КХО. Обеспечение соблюдения положений Конвенции и налаживание контроля за этим процессом являются значительными достижениями многосторонних переговоров по разоружению и способствуют поддержанию твердой уверенности в эффективности Конвенции среди ее государств-участников.

Малайзия поддерживает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) как единственную организацию, уполномоченную проводить расследования по фактам применения химического оружия. В этой связи Малайзия считает, что все заинтересованные стороны должны сотрудничать с ОЗХО в проведении беспристрастного и тщательного расследования любого случая применения химического оружия. Малайзия принимает к сведению решение, принятое 27 июня 2018 года в ходе четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, которым ОЗХО наделяется атрибутивным мандатом.

Вместе с тем крайне важно, чтобы любое принимаемое ОЗХО решение и любое ее действие соответствовали положениям КХО и установленным ею параметрам. Поэтому Малайзия вновь заявляет о необходимости оградить ОЗХО, авторитетной технической организации, от попыток повлиять извне на ее работу. Руководствуясь изложенными мною принципами и в силу указанных причин Малайзия, как и в прошлом году, воздержится при голосовании по пунктам 2, 3, 5 и 17 постановляющей части и проголосует за проект резолюции в целом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования или с разъяснением позиции до голосования.

Сейчас Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/76/L.8 «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.8 был внесен на рассмотрение представителем Индии 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.8. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-DeleGATE Первого комитета. Ангола, Камерун, Эритрея, Никарагуа, Сомали и Шри-Ланка также стали соавторами проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.8 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.10 был внесен на рассмотрение представителем Польши 6 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.10.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по шестому пункту преамбулы и пунктам 2, 3, 4, 5 и 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/76/L.10. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я поставлю на голосование шестой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави,

Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Китай, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мавритания, Мьянма, Непал, Нигерия, Филиппины, Сенегал, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Тунис, Узбекистан, Зимбабве

Шестой пункт преамбулы сохраняется 116 голосами против 8 при 32 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания,

Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия

Голосовали против:

Армения, Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Кот-д'Ивуар, Джибути, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Малави, Малайзия, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 86 голосами против 12 при 61 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Бруней-Даруссалама уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Лесото, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бурунди, Джибути, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Иордания, Казахстан, Кения, Ливан, Малайзия, Мали, Мавритания, Мьянма, Непал, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сенегал, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

*Пункт 3 постановляющей части
сохраняется 110 голосами против 11 при
38 воздержавшихся.*

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

*Проводится заносимое в отчет о заседании
голосование.*

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Армения, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бурунди, Джибути, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Малави, Мавритания, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сенегал, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

*Пункт 4 постановляющей части
сохраняется 105 голосами против 9 при 43
воздержавшихся.*

Исполняющий обязанности Председателя
(говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

*Проводится заносимое в отчет о заседании
голосование.*

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама,

Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Джибути, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Ливан, Лесото, Малави, Малайзия, Мавритания, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Пакистан, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 100 голосами против 12 при 45 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 17 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия,

Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Джибути, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Сенегал, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

Пункт 17 постановляющей части сохраняется 106 голосами против 9 при 44 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.10 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция,

Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Камбоджа, Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Коморские Острова, Куба, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мавритания, Монголия, Мьянма, Руанда, Сомали, Судан, Таджикистан, Тунис, Уганда, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/76/L.10 в целом принимается 147 голосами против 8 при 25 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/76/L.35, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/76/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/76/L.35.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/76/L.35 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поскольку у нас еще остается отведенное на данное заседание время, мы сейчас заслушаем заявления в порядке осуществления права на ответ. Заявления с разъяснением

мотивов голосования или позиции после принятия решения будут заслушаны на следующем заседании Первого комитета.

Сейчас я предоставляю слово представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Наша делегация взяла слово в порядке осуществления права на ответ в связи с заявлением, сделанным представителем Соединенных Штатов.

Наша делегация категорически отвергает надуманные обвинения представителя Соединенных Штатов, направленные на подрыв репутации Корейской Народно-Демократической Республики — уважаемого государства-члена Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты должны отказаться от своей набившей оскомину практики выискивания недостатков у других и их травли. Цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке до сих пор не достигнута, что можно полностью списать на счет двуличного поведения Соединенных Штатов, покровительствующих Израилю.

Что еще хуже, Соединенные Штаты, инициировав совместно с Австралией и Соединенным Королевством создание трехстороннего пакта в сфере безопасности и приняв затем решение о передаче Австралии ядерных технологий, способствовали подрыву международного режима нераспространения. Международное сообщество, прежде всего страны азиатско-тихоокеанского региона, выразили глубокую озабоченность по поводу таких опасных шагов со стороны Соединенных Штатов. Эта страна является главным препятствием на пути усилий по ядерному разоружению во всем мире и должна пересмотреть свой анахроничный, враждебный и двуличный подход к взаимодействию со странами, придерживающимися иных принципов в сферах идеологии и социального устройства.

Г-н ат-Тайе (Ирак) *(говорит по-арабски)*: Делегация нашей страны хотела бы воспользоваться своим правом на ответ, чтобы отреагировать на замечания представителя израильского образования относительно якобы допущенного Ираком нарушения системы гарантий Международного агентства

по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи Ирак вновь заявляет о своем полном соблюдении всех договоров и конвенций в области нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия, в соответствии с пунктом 9 Конституции Ирака 2005 года. Ирак неизменно стремится поддерживать международные усилия, направленные на придание таким конвенциям универсального характера.

Ирак выполняет положения Соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ и Дополнительного протокола к нему. В этой связи мы хотели бы напомнить международному сообществу, что, как было в свое время отмечено Генеральным директором МАГАТЭ, израильское образование первым нарушило систему гарантий Агентства, совершив в 1981 году нападение на иракский ядерный реактор, который был предназначен для мирных целей и находился под наблюдением Агентства. Совет управляющих МАГАТЭ охарактеризовал совершенное Израилем военное нападение как серьезный удар по системе всеобъемлющих гарантий, а международное сообщество его единодушно осудило. После этого акта агрессии Совет Безопасности в своей резолюции 487 (1981) призвал израильское образование поставить свои ядерные объекты под систему гарантий МАГАТЭ. В этом самом зале Генеральная Ассамблея также осудила это нападение, приняв резолюцию 36/27, а ее члены обсудили катастрофические последствия этого акта для права государств на использование атомной энергии в мирных целях.

В заключение Ирак еще раз призывает международное сообщество оказать давление на израильское образование, с тем чтобы оно присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставило все свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ, поскольку это единственная сторона в регионе, которая еще не присоединилась к Договору, являющемуся краеугольным камнем международных усилий по ядерному разоружению и нераспространению. Отказ Израиля присоединиться к Договору будет способствовать лишь сохранению нестабильности на Ближнем Востоке и поставит под угрозу региональный и международный мир и безопасность.

Г-н Мацуи (Япония) *(говорит по-английски)*: Япония хотела бы воспользоваться правом на ответ в связи с заявлениями, которые только что сделали представители Корейской Народно-Демократической Республики и Китая.

Согласно Конституции Японии, главными постулатами нашей политики являются ориентированность исключительно на оборону, отказ от попыток стать военной державой, представляющей угрозу для других стран, и соблюдение трех принципов безъядерной политики. Исходя из этих постулатов, Япония никогда не изменит взятый ею курс и всегда будет оставаться миролюбивым государством. Оборонный потенциал Японии призван служить залогом безопасности страны в будущем. Мы гарантируем транспарентность наших оборонных расходов, обеспечивая строгий гражданский контроль за деятельностью военных.

Мы хотели бы подчеркнуть, что с момента окончания второй мировой войны Япония рассматривает исторические факты в духе смирения и неизменно проявляет уважение к демократии и правам человека, способствуя миру и процветанию в азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом в течение последних 70 лет. Мы организуем посещение городов, уничтоженных атомными бомбардировками, просто как средство дальнейшего повышения осведомленности международного сообщества о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, независимо от национальности жертв, стремясь тем самым придать новый импульс застопорившимся в последние годы международным усилиям в сфере ядерного разоружения.

Что касается наших запасов плутония, то, учитывая, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) пришло к выводу, что все ядерные материалы в Японии, включая плутоний, используются в мирных целях и остаются охваченными строгими гарантиями МАГАТЭ, то проблема с распространением ядерного оружия не стоит. Правительство Японии продолжает принимать соответствующие меры, чтобы и впредь придерживаться принципа недопущения наличия плутония, не предназначенного для какой-либо конкретной цели. Исходя из этого принципа, Япония объявила о планах сокращения объема имеющихся у нее запасов плутония. Кроме того, Япония публикует, причем в более подробной форме, чем того требуют международные руководящие принципы, информацию о распоряжении запасами плутония в качестве добровольной меры по обеспечению транспарентности в отношении своих ядерных материалов.

Что касается сброса воды, очищенной с помощью усовершенствованной системы переработки жидкости, с атомной электростанции «Фукусима-1», принадлежащей компании «Tokyo Electric Power Company Holdings», то правительство Японии предоставляет международному сообществу соответствующую информацию об обращении с ней, в том числе на различных международных конференциях, проводимых МАГАТЭ и другими организациями. Правительство Японии продолжит разъяснять свою деятельность международному сообществу на транспарентной основе. Кроме того, правительство Японии будет продолжать сотрудничать с МАГАТЭ в целях выполнения выносимых по результатам проводимых Агентством обзоров рекомендаций, в том числе по вопросам безопасности. Япония готова подробно обсуждать научные аспекты этой деятельности и необходимые последующие действия с профильными экспертами.

В соответствии с нашими давними добросовестными усилиями в области ядерного разоружения мы представили проект резолюции A/C.1/76/L.59, озаглавленный «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Мы благодарны тем государствам-членам, которые с искренним интересом подошли к рассмотрению этого проекта резолюции и приняли участие в консультациях по нему. Установление точек соприкосновения — это непростая задача, но мы будем продолжать прилагать все усилия для того, чтобы прислушиваться к мнениям членов международного сообщества.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я беру слово в порядке осуществления права на ответ в связи с замечаниями, сделанными представителями Соединенных Штатов и израильского образования.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что Сирия осуждает и полностью отвергает всякое применение химического оружия, вне зависимости от обстоятельств, субъекта, места и времени такого применения. Сирия добровольно присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и в рекордно короткие сроки выполнила все свои обязательства в соответствии с ней. Кроме того, мы продолжаем сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), с тем чтобы как можно скорее завершить работу по «химическому досье».

Однако, к сожалению, некоторые западные страны во главе с Соединенными Штатами Америки предпринимают очевидные попытки политизировать это досье, продолжая выдвигать необоснованные обвинения против нашей страны, основанные на информации, полученной от террористических групп и их сторонников, или ставя под сомнение сотрудничество Сирии с ОЗХО, а также используя в своих целях доклады, которые не являются ни достоверными, ни профессиональными. Кроме того, в ходе двадцать пятой Конференции государств — участников КХО в результате манипулирования текстом Конвенции были созданы незаконные механизмы и была принята навязанная западными странами резолюция против Сирии, вследствие чего был создан опасный прецедент для будущей работы Организации.

Что касается высказываний представителя израильского образования, то, судя по всему, она не знает о страшном послужном списке того образования, которое она представляет. Израильский режим является обладателем самого большого количества оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, в нашем регионе — на Ближнем Востоке. Кроме того, израильское образование стало первым субъектом, применившим на Ближнем Востоке биологическое и химическое оружие. Если представитель пожелает, я могу рассказать краткую историю применения этого вида оружия израильским режимом с 1948 года. Поэтому с ее стороны нелепо и смешно выражать опасения по поводу мира и стабильности на Ближнем Востоке и во всем мире.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Наша делегация возмущена продолжающимися попытками Японии обмануть международное сообщество. Исключительная самооборона никогда не должна предполагать возможности нанесения упреждающего удара и является всего лишь обманчивой вывеской, которую Япония использует для прикрытия своих реваншистских амбиций, собственного преобразования в военную державу и изображения себя в качестве миролюбивой силы. В своем высокомерии Японии дошла до того, что приняла государственную политику, предусматривающую возможность наносить упреждающие удары по другим странам региона.

Международное сообщество должно сохранять бдительность и оставаться настороже, наблюдая за опасными шагами, предпринимая которые, Япония обманывает весь мир, стремясь превратиться в военного гиганта, с тем чтобы реализовать свои необдуманные амбиции в том, что касается совершения любой ценой агрессии на континенте.

Г-н Мацуи (Япония) *(говорит по-английски)*: Я не буду повторять то, о чем уже говорил. Поскольку Япония подходит к фактам истории в духе смирения, то в течение последних 70 лет — с момента окончания Второй мировой войны — она добросовестно стремится урегулировать различные вопросы. Япония вносила активный вклад в обеспечение международного мира и безопасности, когда 11 раз за свои 65 лет пребывания в статусе государства — члена Организацию Объединенных Наций исполняла роль непостоянного члена Совета Безопасности. Мы вновь заявляем о необходимости преодоления взаимного недоверия и углубления сотрудничества между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой в целях достижения подлинного мира в Северо-Восточной Азии. Япония хотела бы, чтобы этот подход был поддержан, и призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику работать сообща ради светлого будущего.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке осуществления права на ответ.

Мы исчерпали время, отведенное для этого дневного заседания. Следующее заседание Первого комитета состоится в понедельник, 1 ноября, в 10 ч 00 мин в этом зале, когда мы заслушаем заявления с разъяснением позиции или мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 2. Принимая во внимание ограничения в плане социальной дистанции, обусловленные пандемией коронавирусного заболевания, и усилия по смягчению ее последствий, а также наши продолжающиеся усилия по экологизации Организации Объединенных Наций, делегациям рекомендуется в понедельник принести печатные копии распространенных сегодня проектов резолюций и проектов решений для принятия решения по ним.

Заседание закрывается в 17 ч 55 мин.